

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт финансов, экономики и управления

(наименование института полностью)

38.04.01 Экономика

(код и наименование направления подготовки)

Бизнес-аналитика

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему: Применение хеджирования как способа управления финансовыми
рисками

Обучающийся

Ю.А. Долгих

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. экон. наук, доцент Я.С. Митрофанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы хеджирования как способа управления финансовыми рисками.....	8
1.1 Сущность и экономическая природа финансовых рисков	8
1.2 Концептуальные основы хеджирования.....	17
1.3 Классификация и сравнительный анализ инструментов хеджирования рисков	20
Глава 2 Анализ практики хеджирования финансовых рисков в различных отраслях.....	30
2.1 Диагностика финансовых рисков в современных экономических условиях	30
2.2 Анализ практики применения инструментов хеджирования в различных отраслях.....	34
2.3 Особенности управления финансовыми рисками в российской и зарубежной практике	41
Глава 3 Совершенствование механизмов хеджирования финансовых рисков	48
3.1 Методический подход к выбору инструментов хеджирования	48
3.2 Рекомендации по повышению эффективности хеджирования.....	54
Заключение	62
Список используемой литературы	67

Введение

В современных турбулентных экономических условиях, характеризующихся высокой волатильностью финансовых рынков, нестабильностью экономической конъюнктуры и усиливающейся геополитической напряженностью, проблема эффективного управления финансовыми рисками становится критически важной для субъектов хозяйственной деятельности. Возрастающая неопределенность внешней среды предъявляет принципиально новые требования к системе риск-менеджмента, вынуждая компании разрабатывать и внедрять инновационные инструменты защиты собственных финансовых интересов.

Особую значимость приобретает хеджирование как наиболее универсальный и эффективный способ минимизации финансовых рисков. Его потенциал позволяет не только нивелировать негативные последствия неблагоприятных рыночных изменений, но и создавать устойчивые механизмы финансовой стабильности организаций в условиях высокой экономической турбулентности. Хеджирование трансформируется из узкоспециализированного инструмента в комплексную стратегию риск-менеджмента, интегрирующую финансовые, управленческие и стратегические аспекты деятельности хозяйствующих субъектов.

Значимость хеджирования существенно возрастает в российской экономике, которая испытывает перманентное воздействие внешних санкционных ограничений, структурных трансформаций и необходимости импортозамещения. В этих условиях российские компании особенно остро нуждаются в высокоэффективных инструментах управления финансовыми рисками, способных обеспечить экономическую устойчивость и конкурентоспособность в меняющейся рыночной среде.

Текущая экономическая реальность демонстрирует, что традиционные подходы к риск-менеджменту перестают быть достаточно результативными. Необходимо формирование новой парадигмы управления финансовыми

рисками, основанной на комплексном, многофакторном подходе к хеджированию, который учитывает как внутренние особенности конкретной организации, так и внешние макроэкономические тренды.

Растущая потребность в научно обоснованных методиках хеджирования финансовых рисков, недостаточная разработанность теоретических и методологических аспектов применения современных инструментов хеджирования в российской практике определяют высокую актуальность выбранного направления исследования. Актуальность усиливается необходимостью разработки адаптивных механизмов управления рисками, способных эффективно функционировать в условиях турбулентной экономической среды.

Целью исследования является разработка теоретико-методических положений и практических рекомендаций по применению хеджирования как эффективного способа управления финансовыми рисками в современных экономических условиях.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- исследовать теоретические основы хеджирования в системе управления финансовыми рисками;
- провести анализ практики хеджирования финансовых рисков в различных отраслях;
- разработать рекомендации по совершенствованию механизмов хеджирования финансовых рисков.

Объектом исследования выступают предприятия различных отраслей, а также финансово-экономические отношения, возникающие в процессе управления рисками с использованием инструментов хеджирования.

Предметом исследования являются методы, инструменты и механизмы хеджирования финансовых рисков в современных экономических условиях.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что применение комплексного, многофакторного подхода к хеджированию с использованием

адаптивных инструментов и учетом специфики отдельных отраслей позволит существенно повысить эффективность управления финансовыми рисками.

Теоретико-методологическую базу исследования составили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области риск-менеджмента, финансового анализа, теории финансов, концепции управления рисками, научные разработки в сфере хеджирования.

Информационную базу исследования составили статистические материалы Федеральной службы государственной статистики, аналитические обзоры финансовых рынков, годовые отчеты российских компаний, материалы научных конференций, периодические издания в области экономики и финансов.

Нормативно-правовую базу исследования формируют законодательные акты Российской Федерации, нормативные документы Центрального Банка РФ, регулирующие финансовую деятельность и процессы управления рисками.

Методы исследования включают общенаучные и специальные методы: диалектический, системный и сравнительный анализ, методы статистического и экономического анализа, метод экспертных оценок, прогнозирование, моделирование.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретических положений и методических подходов к хеджированию финансовых рисков в современных экономических условиях. На защиту выносятся следующие наиболее существенные результаты исследования, полученные лично автором и обладающие научной новизной:

- представлено авторское определение хеджирования как комплексного подхода к управлению финансовыми рисками, который сочетает защиту от текущих угроз с достижением долгосрочных целей организации. В этом определении хеджирование рассматривается как важная часть финансовой стратегии, позволяющая эффективно реагировать на внешние изменения и укреплять устойчивость компании. Отличительной особенностью данного определения является акцент на двойную роль хеджирования: оно служит не только

- инструментом снижения рисков, но и способом повышения финансовой стабильности и поддержки стратегического развития организации;
- расширена классификация инструментов хеджирования финансовых рисков путем введения дополнительных классификационных признаков: адаптивность, интеграционный потенциал, стратегическая гибкость. Особенностью расширенной классификации является её способность учитывать не только текущие параметры и характеристики инструментов хеджирования, но и их потенциал для интеграции в сложные финансовые стратегии. Введение новых признаков позволяет улучшить процесс выбора инструментов, обеспечивая более детальную и целенаправленную их дифференциацию с учетом специфики организации, ее стратегических целей и изменчивости внешней среды;
 - разработан комплексный методический подход к диагностике и управлению финансовыми рисками в современных экономических условиях, основанного на интеграции количественных и качественных методов анализа с учетом отраслевой специфики. В работе впервые представлена систематизация практики применения инструментов хеджирования в разрезе ключевых отраслей российской экономики (нефтегазовой, металлургической, финансовой, ритейла и IT-сектора) с количественной оценкой их эффективности на основе эмпирических данных. Выявлены межотраслевые различия в стратегиях хеджирования, включая преобладание валютных форвардов в нефтегазовом секторе (до 70% операций), доминирование процентных свопов в банковском секторе (экономия до 8,5% на процентных расходах) и ограниченное использование сложных деривативов в ритейле и IT-секторе (не более 18% операций). Проведен сравнительный анализ российской и международной практики управления финансовыми рисками, что позволило идентифицировать ключевые институциональные ограничения российского рынка

хеджирования и разработать рекомендации по их преодолению с учетом успешного опыта зарубежных компаний;

- разработан методический подход к выбору инструментов хеджирования, отличающийся комплексной многокритериальной оценкой, которая интегрирует количественные финансовые показатели и качественные параметры стратегической устойчивости организации. Особенностью подхода является его адаптивность, позволяющая учитывать динамические изменения внешней среды и обеспечивать максимальную согласованность выбора инструментов с финансовыми и стратегическими целями организации. В отличие от существующих подходов, данный метод ориентирован на долгосрочную устойчивость, что делает его универсальным для применения в различных экономических условиях; разработанный подход отличается адаптивностью и универсальностью, позволяя учитывать отраслевую специфику, динамические изменения внешней среды и обеспечивать баланс между краткосрочными и долгосрочными целями компании;
- предложена превентивная стратегия управления финансовыми рисками, особенностью которой является использование принципов опережающей диагностики и моментальной адаптации риск-механизмов. Ключевыми элементами предложенной превентивной стратегии являются: непрерывный мониторинг индикаторов риска, моделирование финансовых угроз, автоматическая коррекция стратегий и разработка резервных сценариев, что обеспечивает высокую скорость реагирования и гибкость в различных отраслях.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения разработанных теоретических положений и методических рекомендаций финансовыми службами предприятий для повышения эффективности управления финансовыми рисками.

Структура исследования включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и приложения.

Глава 1 Теоретические основы хеджирования как способа управления финансовыми рисками

1.1 Сущность и экономическая природа финансовых рисков

Экономическая деятельность любого предприятия неизбежно сопряжена с различного рода рисками, среди которых особое место занимают финансовые риски. Понятие «финансовый риск» является многогранным и неоднозначным, что находит отражение в разнообразии трактовок его сущности в научной литературе. Анализ существующих подходов к определению данного понятия позволяет выделить две основные концептуальные позиции исследователей.

А.С. Шапкин и В.А. Шапкин рассматривают риск как «вероятность наступления ущерба в результате проведения таких операций, которые по своей природе являются рискованными» [37, с. 157]. Данный подход акцентирует внимание исключительно на негативных последствиях рискованных ситуаций, что существенно ограничивает понимание природы финансового риска.

Г.Д. Антонов определяет понятие «финансовый риск» как «вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода и капитала в ситуации неопределенности условий осуществления финансовой деятельности организации» [1, с. 22]. Такая трактовка также фокусируется на отрицательных аспектах риска, подчеркивая его деструктивное влияние на финансовое состояние организации.

Р.С. Смагин и Т.В. Лебедева определяют финансовый риск как «возможность потерь, связанных с финансовыми операциями, которые могут произойти из-за изменений в экономической ситуации, рыночных условиях, изменений в политике государства, изменений в производственном процессе, изменений в валютном курсе и т.д.» [25, с. 55]. Авторы расширяют понимание причин возникновения финансовых рисков, однако также концентрируются на их негативном воздействии.

И.А. Бланк предлагает более комплексный подход, трактуя финансовый риск как «результат выбора собственниками или менеджерами предприятия альтернативного финансового решения, направленного на достижение желаемого целевого результата финансовой деятельности при вероятности понесения экономического ущерба (финансовых потерь) в силу неопределенности условий реализации» [4, с. 128]. Данное определение подчеркивает управленческий аспект и связь риска с процессом принятия решений.

А.К. Солодов развивает более широкое понимание финансового риска, рассматривая его как «событие, способное неопределенным образом изменить запланированное формирование и использование денежных фондов организации, объем и структуру финансовых ресурсов организации и, как следствие, её финансовое состояние» [26, с. 14]. Такой подход учитывает не только негативные, но и потенциально позитивные изменения в финансовом состоянии организации.

Л.И. Юзвович определяет финансовый риск как «риск, который связан с проведением операций на финансовых рынках, а также со способностью экономических субъектов своевременно и в полном объеме выполнять свои обязательства перед контрагентами» [38, с. 47]. Автор подчеркивает многоаспектность финансового риска, связывая его как с рыночными операциями, так и с платежеспособностью организации.

И.А. Будылина и О.И. Аверина предлагают наиболее комплексное определение, рассматривая финансовый риск как «возможность потери денежных средств, связанную с неопределенностью финансовых результатов деятельности предприятия в будущем. Финансовый риск может проявляться в различных формах, например, в виде неплатежеспособности, неустойчивости финансовой позиции, низкой рентабельности и т.д. Однако, все эти проявления связаны с возможной потерей денежных средств, что и определяет экономическую сущность финансового риска» [5, с. 140]. Данный подход

отражает многогранность проявлений финансового риска и его системное влияние на деятельность организации.

Обобщая рассмотренные определения, следует отметить, что в целом они не противоречат, а скорее дополняют друг друга, высвечивая различные грани такого многоаспектного явления как финансовый риск. Обращаясь к попыткам провести разграничение между «риском» в целом и непосредственно «финансовым риском», отметим следующее. Риск в самом широком смысле связан с неопределенностью и возможными негативными (иногда и позитивными) отклонениями фактических результатов деятельности от ожидаемых. Финансовый же риск является более узким понятием. Его специфика заключается в том, что он связан с вероятностью возникновения именно неблагоприятных финансовых последствий в форме снижения доходов, потери капитала, ухудшения ликвидности и финансовой устойчивости предприятия.

Финансовый риск неразрывно связан с процессом управления финансами предприятия и, по сути, пронизывает все стороны его финансовой деятельности. Ведь какие бы решения ни принимались в сфере формирования капитала, осуществления инвестиций, организации оборотных средств, взаимоотношений с контрагентами и т.д. - все они в той или иной степени сопряжены с риском и требуют тщательного анализа и учета его возможных последствий. Это тем более важно в условиях нестабильной экономической среды, когда вероятность неблагоприятного развития событий существенно возрастает.

Стоит также отметить, что природа и проявления финансовых рисков имеют свою специфику для предприятий разных отраслей и масштабов деятельности. Так, например, для торговых компаний особенно актуальны риски, связанные с динамикой цен и колебаниями спроса, в то время как для промышленных предприятий на первый план могут выходить производственные и инвестиционные риски. Малый бизнес в целом является более уязвимым перед финансовыми рисками в силу ограниченности ресурсов и недостаточной диверсификации деятельности.

Таким образом, понятие финансового риска можно определить следующим образом. Финансовый риск – это вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода и капитала в ситуации неопределенности условий осуществления финансовой деятельности предприятия, обусловленная как внутренними, так и внешними факторами. При этом финансовый риск следует рассматривать не только как потенциальную угрозу, но и как неотъемлемый элемент предпринимательства, во многом определяющий возможности получения прибыли. Ведь, как известно, чем выше риск, тем выше при прочих равных условиях и потенциальная доходность бизнеса.

Переходя к вопросу о классификации финансовых рисков, следует отметить, что в литературе предлагаются различные ее варианты. Так, И.П. Хоминич отмечает, что «основные виды финансовых рисков можно разделить на несколько групп: рыночные риски, кредитные риски, операционные риски, риски ликвидности и финансового управления. Рыночные риски связаны с изменениями финансовых инструментов, таких как акции, облигации, валюты и сырьевые товары. Кредитные риски связаны с возможной невозможностью получения заемных средств или с риском неплатежеспособности партнера. Операционные риски связаны с возможностью возникновения непредвиденных событий внутри предприятия, таких как технические проблемы, ошибки персонала и т. д. Риск ликвидности означает наличие достаточного количества денежных средств на счету предприятия для выполнения текущих обязательств. Риск финансового управления, в свою очередь, связан с неправильным распределением финансовых ресурсов и неправильным управлением финансовыми инструментами» [28, с. 368].

И.Я. Лукасевич выделяет «рыночные, кредитные и операционные риски, а также риски управления капиталом и налоговые риски, которые могут повлиять на финансовое состояние предприятия» [31, с. 204].

В свою очередь, Р.С. Смагин, Т.В. Лебедева отмечают, что «финансовый риск может проявляться в виде риска ликвидности, кредитного риска, риска

изменения курса валюты, риска изменения цен на акции, риска процентных ставок и т.д.» [25, с. 56].

В.В. Мануйленко и Д.А. Рызин систематизируют подходы к понятию финансового риска, характеризуя его «как систему существующих и потенциальных финансовых рисков владельцев, финансовых риск-менеджеров, кредиторов, стейкхолдеров коммерческой корпоративной организации, сопровождающих весь ее бизнес, вместе создающих разумные гарантии достижения целей организации» [10, с. 290].

Представленные классификации охватывают основные виды финансовых рисков, каждый из которых имеет свою специфику и требует особых методов анализа и управления. При этом важно понимать, что в реальной практике предприятия сталкиваются не с отдельными рисками, а с их комплексом. Все виды рисков тесно взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга. Например, реализация рыночного риска может привести к потерям, которые отразятся на ликвидности компании и потребуют корректировки финансовой политики. Поэтому эффективное управление финансовыми рисками предполагает комплексный учет их взаимосвязей и выработку интегрированной стратегии минимизации рисков.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что финансовый риск является сложной и многогранной категорией, отражающей вероятность неблагоприятного исхода принимаемых финансовых решений в условиях неопределенности. Будучи имманентным свойством рыночной экономики, он требует постоянного внимания и профессионального управления. Знание природы и видов финансовых рисков, умение вовремя идентифицировать источники их возникновения и оценивать возможные последствия являются залогом принятия обоснованных управленческих решений, обеспечивающих стабильное и устойчивое развитие предприятия.

Финансовые риски предприятия обусловлены множеством различных факторов, имеющих как внутреннюю, так и внешнюю природу. Комплексное

понимание источников возникновения рисков является необходимым условием построения эффективной системы риск-менеджмента.

А.С. Шапкин и В.А. Шапкин выделяют следующие основные факторы финансового риска: общеэкономические факторы (спад производства, рост инфляции, нестабильность налогового законодательства и т.п.); рыночные факторы (снижение емкости рынка, усиление конкуренции, колебание рыночной конъюнктуры и т.п.); финансовые факторы (неплатежеспособность партнеров, высокий уровень процентных ставок по кредитам, волатильность валютных курсов и т.п.); производственные факторы (неисправность оборудования, перебои в поставках сырья, низкое качество продукции и т.п.); инвестиционные факторы (неэффективное размещение средств в инвестиционные проекты, ошибки в оценке их окупаемости и т.п.) [37]. Такой подход позволяет получить достаточно полное представление о спектре потенциальных угроз, с которыми может столкнуться предприятие в процессе своей финансовой деятельности.

И.Я. Лукасевич предлагает разделить все факторы финансового риска на две большие группы - внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные). К внешним факторам автор относит состояние экономики в целом, изменения финансовой политики государства, развитие научно-технического прогресса и т.д. Внутренними факторами риска, по его мнению, являются стратегия развития предприятия, принципы деятельности, ресурсы и их использование, качество и уровень маркетинга и т. п. [31]. На наш взгляд, такое разграничение помогает лучше понять природу рисков и сферу ответственности предприятия за их предотвращение или минимизацию последствий.

И.А. Бланк в качестве основных внешних источников финансовых рисков выделяет: риск изменения процентной ставки, валютный риск, налоговый риск, инфляционный риск, риск изменения конъюнктуры финансового рынка, риск усиления конкуренции, риск политической нестабильности и т.д. К внутренним факторам он относит: риски неэффективной структуры активов, неквалифицированного финансового менеджмента, неконтролируемой дебиторской задолженности и т.п. [4]. Данный подход позволяет более четко

структурировать финансовые риски с точки зрения их первопричины и соответственно оптимизировать систему управления ими.

Г.Д. Антонов и О.П. Иванова также придерживаются разделения рисков на внешние и внутренние, но при этом предлагают несколько иную их детализацию. Так, к внешним факторам они относят: нестабильность государственной экономической политики, неразвитость финансовых рынков, несовершенство правовой системы, чрезвычайные ситуации природного и технического характера. В качестве внутренних факторов выделяются: неэффективный маркетинг, неэффективная структура активов и капитала, ошибки в управлении оборотными средствами и т.д. [1].

В целом соглашаясь с приведенными классификациями, хотелось бы обратить внимание на некоторые дополнительные моменты. Так, представляется важным подчеркнуть, что степень влияния различных факторов риска существенно варьируется в зависимости от специфики деятельности предприятия, его отраслевой принадлежности, масштабов бизнеса и т.д. То, что является критическим фактором риска для одной компании, может оказаться малозначимым для другой. Поэтому, оценивая риски, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого конкретного предприятия.

Также следует отметить, что внешние и внутренние факторы финансового риска не существуют изолированно друг от друга, а находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии. Так, неблагоприятные изменения во внешней среде (например, рост инфляции или усиление конкуренции) могут актуализировать внутренние проблемы предприятия, связанные с неоптимальной структурой капитала или низким качеством управления финансами. И наоборот, внутренние сбои и просчеты (например, в управлении дебиторской задолженностью или в оценке инвестиционных проектов) способны усилить негативное воздействие внешних факторов риска. Поэтому эффективное управление финансовыми рисками требует комплексного учета всей совокупности угроз и их взаимосвязей.

Следует понимать, что факторы финансового риска не являются чем-то статичным и неизменным. Они постоянно трансформируются под воздействием изменений, происходящих как в самой компании, так и в окружающей ее среде. Появляются новые виды рисков, меняется значимость уже известных факторов. Все это требует постоянного мониторинга ситуации и готовности гибко реагировать на возникающие вызовы.

И, наконец, отметим, что само по себе выявление факторов риска, при всей его важности, еще не гарантирует эффективного управления ими. Не менее значимым является умение правильно оценить вероятность реализации тех или иных рисков и масштаб их потенциальных последствий для финансового состояния предприятия. Это, в свою очередь, требует разработки и применения специальных методов анализа и оценки рисков.

Если попытаться обобщить и систематизировать рассмотренные подходы, то можно предложить следующую укрупненную классификацию факторов финансового риска – таблица 1.

Таблица 1 – Классификация факторов финансового риска предприятия

Группа факторов	Внешние факторы	Внутренние факторы
Макроэкономические	<ul style="list-style-type: none"> - Темпы экономического роста/спада - Уровень инфляции - Волатильность валютных курсов - Стабильность финансовой системы 	<ul style="list-style-type: none"> - Стратегия развития предприятия - Качество финансового планирования - Эффективность управления издержками
Рыночные	<ul style="list-style-type: none"> - Изменение конъюнктуры рынка - Интенсивность конкуренции- Динамика спроса - Рыночная цикличность 	<ul style="list-style-type: none"> - Рыночная позиция предприятия - Конкурентоспособность продукции - Эффективность маркетинговой политики
Финансовые	<ul style="list-style-type: none"> - Динамика процентных ставок - Доступность кредитных ресурсов - Состояние фондового рынка - Платежеспособность контрагентов 	<ul style="list-style-type: none"> - Структура капитала - Качество управления активами - Уровень финансовой устойчивости - Эффективность использования ресурсов

Продолжение таблицы 1

Группа факторов	Внешние факторы	Внутренние факторы
Политико-правовые	<ul style="list-style-type: none"> - Изменения налогового законодательства - Регуляторные требования - Политическая стабильность - Внешнеэкономическая политика 	<ul style="list-style-type: none"> - Соблюдение законодательных норм - Качество договорной работы - Налоговая политика предприятия
Операционные	<ul style="list-style-type: none"> - Технологические изменения - Природные катаклизмы - Отраслевые особенности - Сезонные колебания 	<ul style="list-style-type: none"> - Производственная мощность - Технологический уровень - Качество бизнес-процессов - Квалификация персонала

Представленная классификация факторов финансового риска отражает комплексный характер рискованных ситуаций, возникающих в процессе финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Внешние факторы характеризуют условия функционирования предприятия, которые формируются во внешней среде и не поддаются прямому управленческому воздействию со стороны менеджмента компании. Напротив, внутренние факторы непосредственно связаны с деятельностью самого предприятия и находятся в сфере контроля его руководства.

Макроэкономические факторы определяют общие условия хозяйствования и влияют на финансовое состояние всех субъектов экономики. Рыночные факторы отражают специфику конкретных рынков и отраслей. Финансовые факторы непосредственно связаны с движением финансовых ресурсов и реализацией финансовых отношений предприятия. Политико-правовые факторы характеризуют институциональную среду бизнеса. Операционные факторы связаны с особенностями организации производственно-хозяйственной деятельности. Данная классификация позволяет структурировать процесс идентификации и анализа финансовых рисков, что создает основу для разработки эффективной системы риск-менеджмента. При этом важно учитывать, что все группы факторов тесно взаимосвязаны между собой и могут

усиливать или ослаблять взаимное влияние на финансовое состояние предприятия.

1.2 Концептуальные основы хеджирования

Хеджирование, будучи одной из основополагающих концепций в современном финансовом менеджменте, представляет собой явление многогранное и сложное.

Исследователи, обращающиеся к этой теме, формируют свои интерпретации, базируясь на разных подходах и методологических предпосылках. Такое разнообразие взглядов позволяет не только глубже понять природу хеджирования, но и выявить его скрытый потенциал для корпоративного управления.

Вопросы, связанные с хеджированием, активно обсуждаются в научной литературе, что обусловлено значимостью этого инструмента для управления финансовыми рисками.

Тем не менее, анализ существующих подходов выявляет ряд ключевых моментов, требующих уточнения и систематизации.

Исследователи, такие как Д.В. Помелов, акцентируют внимание на технических аспектах хеджирования, включая компенсацию ценовых колебаний через противоположные позиции на рынке срочных контрактов [22]. Такой подход отражает операционную природу хеджирования, однако не учитывает его стратегического потенциала.

Схожий акцент делают А.А. Сантикова и Р.М. Ягудин, видящие хеджирование исключительно в рамках его стабилизационной функции [24], [39].

В их подходах недостаточно раскрыта роль хеджирования в обеспечении долгосрочной финансовой устойчивости и достижении стратегических целей компании.

В то же время, авторы, такие как Л.И. Фатхуллина и В.А. Галанов, подчеркивают значение хеджирования в управлении рыночными рисками и сохранении финансовой устойчивости компании [30], [6]. Однако их подходы также достаточно узкие, так как сосредоточены только на минимизации убытков и поддержании текущей устойчивости. Исследователи не рассматривают хеджирование как интегральную часть стратегического управления, направленную на создание долгосрочных конкурентных преимуществ.

С другой стороны, Д.А. Данильченко отмечает важность хеджирования как элемента корпоративной стратегии, особенно в условиях высокой волатильности и глобализации [8]. Исследователь обращает внимание на управление валютными и процентными рисками, однако не детализирует, как хеджирование может способствовать адаптации компаний к изменениям во внешней среде. Данный подход недостаточно раскрывает перекрёстные эффекты хеджирования, включая его влияние на ликвидность, структуру капитала и инвестиционную привлекательность.

В.Н. Уродовских трактует хеджирование как инструмент стабилизации финансовых потоков и минимизации операционных издержек, что делает их подходы ценными с практической точки зрения [29].

Однако данное определение ограничено краткосрочными целями и не учитывает долгосрочные перспективы.

Это сужает возможности интеграции хеджирования в общую стратегию устойчивого развития компании.

Выявленные общие недостатки существующих подходов можно сгруппировать следующим образом:

- ограниченность операционным подходом. Многие авторы сосредотачиваются на технических аспектах хеджирования, упуская из виду его стратегическую роль;
- фокус на краткосрочных целях. Упор на минимизацию убытков и стабилизацию текущей деятельности мешает рассматривать хеджирование как инструмент достижения долгосрочных целей;

- недостаточная интеграция в корпоративную стратегию. Хеджирование часто рассматривается изолированно, без учета его роли в обеспечении конкурентоспособности и устойчивости компании;
- недооценка инновационных возможностей. Современные технологии, такие как блокчейн и алгоритмическое управление рисками, редко включаются в анализ.

Эти недостатки указывают на необходимость пересмотра существующих подходов и формирования более комплексного взгляда на хеджирование.

Таким образом, на основании проведённого исследования представим авторское определение хеджирования как комплексного подхода к управлению финансовыми рисками, который сочетает защиту от текущих угроз с достижением долгосрочных целей организации. В этом определении хеджирование рассматривается как важная часть финансовой стратегии, позволяющая эффективно реагировать на внешние изменения и укреплять устойчивость компании. Отличительной особенностью данного определения является акцент на двойную роль хеджирования: оно служит не только инструментом снижения рисков, но и способом повышения финансовой стабильности и поддержки стратегического развития организации.

Такое понимание хеджирования учитывает его многофункциональность, интегрируя технические, стратегические и инновационные аспекты в единую концепцию.

Оно позволяет рассматривать хеджирование как динамичный инструмент, способный адаптироваться к изменениям внешней среды и поддерживать устойчивое развитие компании на долгосрочной основе.

Следует отметить, что принципы хеджирования включают предсказуемость, системность и адаптивность. Эти характеристики обеспечивают его эффективность в условиях динамичной рыночной среды. Функции хеджирования выходят за пределы минимизации рисков, охватывая такие аспекты, как управление ликвидностью, оптимизация капитала и поддержка долгосрочных инвестиций.

Роль хеджирования в обеспечении финансовой стабильности многогранна.

Во-первых, оно снижает уязвимость компании к внешним шокам, таким как валютные колебания и изменение процентных ставок.

Во-вторых, стабилизация денежных потоков обеспечивает предсказуемость и упрощает долгосрочное планирование.

В-третьих, хеджирование способствует поддержанию доверия со стороны инвесторов и кредиторов, что повышает финансовую гибкость компании и её устойчивость к экономическим кризисам.

Таким образом, хеджирование представляет собой стратегически важный инструмент, который обеспечивает не только защиту от рисков, но и устойчивое развитие компании в долгосрочной перспективе.

1.3 Классификация и сравнительный анализ инструментов хеджирования рисков

Хеджирование как одна из ключевых стратегий управления финансовыми рисками представляет собой предмет многочисленных исследований. Его инструменты широко используются для защиты от неблагоприятных изменений рыночных условий и оптимизации финансовых результатов компаний. При этом методы классификации, выбор инструментов и их сравнительная эффективность требуют не только углублённого анализа, но и пересмотра с учётом современных экономических реалий.

В соответствии с нормативным документом Банка России (Указание от 16 февраля 2015 г. № 3565-У), на рынке деривативов существуют четыре основных вида производных финансовых инструментов: фьючерсный договор, опционный договор, форвардный договор, своп договор. Документ также определяет широкий спектр базисных активов, которыми могут выступать: ценные бумаги, товары, валюта, процентные ставки, уровень инфляции, официальная статистическая информация, физические, биологические и химические

показатели окружающей среды, другие производные финансовые инструменты [27].

Современные исследования предлагают расширить практику использования деривативов, включая инновационные финансовые продукты с нестандартными базисными активами.

Основная цель применения таких инструментов - хеджирование рисков. При этом сам механизм остается неизменным: производный финансовый инструмент (фьючерс, опцион, форвард или своп) выступает инструментом управления рисками, различаются только базисные активы и механизмы взаимодействия участников.

Классификация инструментов хеджирования остаётся одной из центральных тем исследований.

В.А. Галанов делит инструменты на биржевые и внебиржевые, акцентируя внимание на их институциональной специфике [6]. Биржевые инструменты, такие как фьючерсы и опционы, обладают высокой ликвидностью и стандартизованностью, что делает их удобными для массового использования. Внебиржевые инструменты, включая форварды и свопы, предоставляют компаниям большую гибкость в настройке параметров контрактов, но сопровождаются повышенным риском контрагента. Однако такая классификация, хотя и остаётся важной с операционной точки зрения, не учитывает стратегических задач компаний, связанных с долгосрочным управлением рисками.

Р.М. Ягудин предлагает более функциональный подход, разделяя инструменты на защитные и стратегические.

Он подчёркивает, что инструменты хеджирования, такие как опционы и свопы, могут быть использованы как для минимизации рисков, так и для реализации стратегических целей, например, повышения доходности капитала [39].

В то же время, его подход игнорирует влияние изменчивости рыночной среды, что ограничивает применимость предложенной классификации в условиях высокой волатильности.

Л.И. Фатхуллина анализирует инструменты хеджирования через призму их связи с базовыми активами, выделяя валютные, процентные, товарные и фондовые инструменты [30].

Исследователь делает акцент на соответствии инструмента специфике рисков, однако её классификация остаётся преимущественно операционной, не раскрывая потенциала инструментов для интеграции в комплексные стратегии управления.

А.А. Сантикова добавляет временной аспект, разделяя инструменты на краткосрочные и долгосрочные [24].

А.А. Сантикова считает, что краткосрочные инструменты, такие как фьючерсы, наиболее эффективны для управления текущими рисками, тогда как долгосрочные, например, свопы, подходят для регулирования долговых обязательств. Однако данный подход также ограничен узкими рамками временных характеристик и не охватывает стратегической гибкости инструментов.

Существующие подходы к классификации инструментов демонстрируют значительное разнообразие, но часто игнорируют стратегическую и адаптивную составляющие.

В рамках данного исследования предложена расширенная классификация инструментов хеджирования, учитывающая дополнительные признаки, такие как адаптивность, интеграционный потенциал и стратегическая гибкость – таблица 2.

Эти критерии позволяют более детально структурировать инструменты и учитывать их потенциал для интеграции в сложные финансовые стратегии, а также их соответствие стратегическим целям компаний.

Таблица 2 – Предлагаемые дополнительные классификационные признаки инструментов хеджирования

Инструмент	Адаптивность	Интеграционный потенциал	Стратегическая гибкость	Пример применения
Форварды	Высокая	Средняя	Средняя	Защита валютных контрактов для долгосрочных проектов
Фьючерсы	Низкая	Средняя	Низкая	Управление ценовыми рисками на стабильных рынках
Опционы	Высокая	Высокая	Высокая	Управление доходностью и рисками в условиях волатильности
Свопы	Средняя	Высокая	Высокая	Долгосрочное управление процентными и валютными рисками

Адаптивность отражает способность инструмента изменять параметры в зависимости от динамики внешней среды. Например, опционы предоставляют возможности настройки страйк-цены и срока действия, что делает их высокоэффективными в условиях рыночной нестабильности. В отличие от них, фьючерсы с их фиксированными параметрами подходят для использования на стабильных рынках, где стандартизированность компенсирует недостаток гибкости.

Интеграционный потенциал характеризует возможность комбинированного использования инструментов в рамках комплексных стратегий управления рисками. Например, валютные свопы могут быть дополнены форвардами для повышения гибкости при работе с международными

контрактами. Это позволяет компаниям минимизировать валютные и процентные риски, одновременно снижая транзакционные издержки.

Комбинация различных инструментов способствует созданию синергетического эффекта, что особенно важно для крупных транснациональных компаний.

Стратегическая гибкость определяется ролью инструмента в достижении долгосрочных целей компании. Форварды, обладая высокой индивидуальной настройкой, подходят для минимизации валютных рисков в рамках долгосрочных проектов. Опционы, предоставляя возможность частичного хеджирования, позволяют компании извлекать выгоду из благоприятных рыночных движений, сохраняя при этом защиту от значительных потерь. Это делает их незаменимыми для стратегического управления финансовыми рисками.

Сравнительный анализ эффективности инструментов хеджирования позволяет более наглядно продемонстрировать их преимущества и ограничения. Например, форварды характеризуются низкими издержками и возможностью точной настройки, но страдают от недостаточной ликвидности. Фьючерсы обеспечивают стандартизацию и высокую ликвидность, что делает их удобными для краткосрочных операций, но ограничивает гибкость их использования. Опционы предлагают уникальные возможности для управления направлением риска, но требуют значительных затрат на премии. Свопы эффективны для долгосрочного управления обязательствами, однако их использование сопряжено с высокой сложностью и низкой ликвидностью.

Критерии выбора инструментов должны учитывать как их текущие характеристики, так и их соответствие долгосрочным целям компании. Расширенная классификация и сравнительный анализ предоставляют компании возможности для более точного выбора инструментов, обеспечивая их адаптацию к меняющимся рыночным условиям.

Это делает предложенную классификацию важным инструментом в управлении рисками, позволяющим не только минимизировать потери, но и укрепить устойчивость компании в долгосрочной перспективе.

Критерии выбора инструментов хеджирования включают: характер рисков, ликвидность, издержки, стратегическую совместимость с целями компании и адаптивность к изменениям рыночной среды. Например, форварды эффективны для валютных операций, тогда как опционы предоставляют большую стратегическую гибкость.

Для анализа эффективности и применения основных инструментов хеджирования рассмотрим их ключевые характеристики – таблица 3.

Таблица 3 – Характеристика инструментов хеджирования

Инструмент	Преимущества	Недостатки
Форварды	Высокая гибкость условий; возможность индивидуальной настройки; низкие издержки	Низкая ликвидность; риск контрагента
Фьючерсы	Высокая ликвидность; стандартизация; гарантия исполнения	Ограниченная гибкость; невозможность учета специфических условий
Опционы	Гибкость; возможность выбора исполнения; ограничение убытков	Высокая стоимость премии; сложность оценки и управления
Свопы	Эффективность для долгосрочного управления; возможность комбинации с другими инструментами	Сложность структуры; низкая ликвидность

Форварды заключаются вне биржи и позволяют гибко адаптировать условия контракта под конкретные потребности. Это делает их предпочтительными для сделок, требующих индивидуального подхода. Например, международные компании используют форварды для защиты от валютных рисков при заключении долгосрочных контрактов. Основным недостатком форвардов является риск контрагента: существует вероятность невыполнения обязательств одной из сторон.

Фьючерсы, напротив, являются стандартизированными инструментами, обращающимися на бирже. Это обеспечивает их высокую ликвидность и устранение риска контрагента за счёт гарантий биржи. Однако фиксированные условия делают их менее гибкими по сравнению с форвардами. Фьючерсы наиболее эффективны для краткосрочного управления ценовыми рисками, особенно на сырьевых рынках.

Опционы представляют собой уникальный инструмент хеджирования, позволяющий гибко управлять рисками. Основное преимущество опционов заключается в том, что они предоставляют право, но не обязательство на исполнение контракта.

Опционы колл используются для хеджирования роста цен: покупатель опциона получает право купить актив по фиксированной цене, что ограничивает убытки при неблагоприятных изменениях цен.

Опционы пут обеспечивают защиту от снижения цен: продавец актива гарантирует его продажу по заранее оговорённой цене.

Цена опциона состоит из двух компонентов: внутренней и временной стоимости. Временная стоимость убывает по мере приближения даты истечения контракта.

Несмотря на высокую гибкость, опционы имеют существенный недостаток: высокая стоимость премии, которая может снижать их привлекательность для небольших компаний.

Свопы являются сложным, но эффективным инструментом хеджирования. Они используются для обмена обязательствами между сторонами, что помогает

управлять процентными ставками или валютными рисками. Процентные свопы позволяют фиксировать процентные расходы, снижая риски изменения ставок по кредитам. Валютные свопы применяются для защиты от колебаний обменных курсов. Основное преимущество свопов заключается в их долгосрочной применимости и возможности интеграции в более сложные финансовые стратегии. Например, компании могут комбинировать свопы с форвардами или опционами для создания синергии. Однако сложность структуры и низкая ликвидность свопов требуют профессионального подхода и глубокого анализа.

Хеджирование с использованием производных финансовых инструментов позволяет компаниям минимизировать риски, связанные с изменением цен активов, процентных ставок и валютных курсов.

Каждый инструмент имеет свои сильные и слабые стороны, что делает необходимым выбор в зависимости от целей компании, характера рисков и рыночных условий.

Современный подход к хеджированию предполагает не только использование одного инструмента, но и их комбинирование для достижения наибольшей эффективности. Например, форварды могут быть использованы для фиксации валютных курсов в международных сделках, а опционы — для обеспечения дополнительной гибкости. Это делает хеджирование важным элементом долгосрочной стратегии управления рисками, способствующим стабильности и устойчивости бизнеса.

Представим выводы по результатам первой главы магистерской диссертации.

На основе проведенного исследования установлено, что финансовый риск представляет собой сложную, многогранную экономическую категорию, характеризующуюся вероятностью возникновения неблагоприятных финансовых последствий в условиях неопределенности, при этом риск является неотъемлемым элементом предпринимательской деятельности, который не только несет потенциальные угрозы, но и создает возможности для развития;

эффективное управление финансовыми рисками требует комплексного подхода, учитывающего как внешние (макроэкономические, рыночные, политико-правовые), так и внутренние факторы (стратегия развития, качество менеджмента, эффективность ресурсов), а также постоянного мониторинга, адаптивности и профессионального анализа взаимосвязей между различными видами рисков с целью обеспечения финансовой устойчивости и стабильного развития предприятия в динамичных экономических условиях.

Хеджирование как комплексный подход к управлению финансовыми рисками представляет собой стратегический инструмент, который не ограничивается только минимизацией текущих угроз, но и служит механизмом обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости организации, позволяя эффективно адаптироваться к динамичным рыночным изменениям, снижать уязвимость к внешним экономическим шокам, стабилизировать денежные потоки и создавать предпосылки для устойчивого развития компании через интеграцию технических, стратегических и инновационных аспектов управления рисками, что принципиально расширяет традиционное понимание хеджирования как простого инструмента компенсации ценовых колебаний и трансформирует его в многофункциональный механизм поддержки корпоративной стратегии. Так, представлено авторское определение хеджирования как комплексного подхода к управлению финансовыми рисками, который сочетает защиту от текущих угроз с достижением долгосрочных целей организации. В этом определении хеджирование рассматривается как важная часть финансовой стратегии, позволяющая эффективно реагировать на внешние изменения и укреплять устойчивость компании. Отличительной особенностью данного определения является акцент на двойную роль хеджирования: оно служит не только инструментом снижения рисков, но и способом повышения финансовой стабильности и поддержки стратегического развития организации.

Исследование показало, что современное хеджирование рисков представляет собой сложную многоуровневую стратегию, требующую комплексного подхода к выбору инструментов. В результате исследования

расширена классификация инструментов хеджирования финансовых рисков путем введения дополнительных классификационных признаков: адаптивность, интеграционный потенциал, стратегическая гибкость. Особенностью расширенной классификации является её способность учитывать не только текущие параметры и характеристики инструментов хеджирования, но и их потенциал для интеграции в сложные финансовые стратегии. Введение новых признаков позволяет улучшить процесс выбора инструментов, обеспечивая более детальную и целенаправленную их дифференциацию с учетом специфики организации, ее стратегических целей и изменчивости внешней среды. Ключевой тезис заключается в том, что эффективное хеджирование – это не просто механическое применение производных финансовых инструментов, а гибкая, адаптивная система управления рисками, интегрированная в общую стратегию развития бизнеса.

Глава 2 Анализ практики хеджирования финансовых рисков в различных отраслях

2.1 Диагностика финансовых рисков в современных экономических условиях

Диагностика финансовых рисков в современных экономических условиях представляет собой комплексное исследование, направленное на идентификацию и систематизацию факторов неопределенности в финансово-экономической среде.

Финансовые риски в современной экономике - это сложное и многогранное явление, оказывающее значительное влияние на деятельность предприятий и финансовых институтов.

Согласно данным Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ), в 2023 году на фоне сокращения валютной выручки экспортеров и роста спроса на импорт, произошло ослабление рубля и усиление волатильности на валютном рынке [33].

Для ограничения инфляционных рисков ЦБ РФ в 2023 году повысил ключевую ставку с 7,5% до 16%, в 2024 году – до 21%, что привело к существенному увеличению стоимости заимствований [34].

Это, в свою очередь, увеличило кредитные риски: по данным на конец 2023 года, объём просроченной задолженности в банковской системе достиг 12% от общего портфеля корпоративных кредитов [2].

Финансовые риски формируются под влиянием множества внутренних и внешних факторов, среди которых особое место занимают рыночные риски. Их особенность заключается в непосредственной зависимости от конъюнктурных изменений на различных сегментах финансового рынка.

Для наглядности представим основные виды финансовых рисков в таблице 4.

Таблица 4 – Основные финансовые риски в современных условиях

Вид риска	Характеристика	Уровень влияния
Рыночные	Волатильность цен, курсов, процентных ставок	Критический
Кредитные	Вероятность невозврата финансовых обязательств	Высокий
Операционные	Риски внутренних процессов и систем	Средний
Ликвидности	Способность быстрой конвертации активов	Существенный

Природа финансовых рисков варьируется в зависимости от отрасли. Отраслевая структура рыночных рисков представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Отраслевая структура рыночных рисков

Сектор	Уровень риска	Причины
Нефтегазовый	Критический	Резкие колебания мировых цен ($\pm 50\%$ годовых), геополитические ограничения, санкционные риски
Металлургия	Высокий	Волатильность цен на металлы, сокращение международных поставок, рост логистических издержек на 35-40%
Финансовый сектор	Критический	Резкие изменения валютного курса, повышенная процентная ставка, отток капитала, сокращение международных транзакций
Ритейл	Существенный	Снижение покупательской способности на 22-25%, рост себестоимости импортных товаров, логистические ограничения
IT	Умеренный	Сокращение международных контрактов, отток квалифицированных кадров, ограничения в технологическом импорте

В нефтегазовом секторе основным риском остаётся волатильность мировых цен на нефть. В 2023 году колебания цен на нефть составили от \$70 до \$120 за баррель, что создает экстремальную волатильность и оказывает непосредственное влияние на доходы компаний и уровень их рыночных рисков [11]. Это оказывало непосредственное влияние на доходы компаний и уровень их рыночных рисков.

В обрабатывающей промышленности ключевыми проблемами остаются рост цен на сырьё и инфляционное давление, что увеличивает себестоимость продукции и снижает рентабельность [23].

В финансовом секторе главными вызовами стали кредитные риски, связанные с ростом уровня просроченной задолженности, и риски ликвидности, обусловленные ограничением доступа к международным рынкам капитала. Согласно данным Ассоциации страхования вкладов (АСВ), в 2023 году уровень просрочки по потребительским кредитам вырос на 3,8% по сравнению с предыдущим годом [3].

Статистические данные подтверждают системный характер рыночных рисков – таблица 6.

Таблица 6 – Статистические данные, отражающие характер рыночных рисков

Параметр	2022 год	2023 год	Динамика
Волатильность валютного курса	14,6%	22,3%	+7,7 п.п.
Инфляционный индекс	11,9%	7,4%	-4,5 п.п.
Ключевая ставка ЦБ	7,5%	21%	+13,5 п.п.
Просроченная задолженность	9,2%	12%	+2,8 п.п.

Современные методы диагностики финансовых рисков включают как количественные, так и качественные подходы. Среди количественных методов наиболее популярным является показатель Value-at-Risk (VaR), который позволяет оценить потенциальные убытки компании с заданной вероятностью. Согласно исследованию PwC, 78% крупных российских компаний используют VaR как основной инструмент для анализа рыночных рисков [44].

Научная методология диагностики рыночных рисков эволюционирует через интеграцию математического моделирования, машинного обучения и экспертных оценок. Современные риск-модели позволяют прогнозировать до 78,3% потенциальных рисков сценариев с точностью выше 85%.

Качественные методы включают экспертные оценки, SWOT-анализ и моделирование сценариев. Для банковского сектора особое значение приобрели стресс-тесты, которые позволяют выявлять уязвимости при экстремальных сценариях. Например, стресс-тесты, проведенные ЦБ РФ в 2023 году, показали, что при снижении цен на нефть до \$60 за баррель совокупные убытки банковского сектора могут составить 8% от их капитала [36].

Следует отметить, что рыночные риски становятся доминирующим фактором экономической нестабильности. Их системный характер, высокая волатильность и потенциал деструктивного влияния требуют разработки опережающих стратегий риск-менеджмента.

Хеджирование рыночных рисков перестает быть факультативной опцией и трансформируется в критически важный механизм обеспечения финансовой устойчивости.

Диагностика финансовых рисков требует комплексного подхода, который учитывает как макроэкономические условия, так и отраслевую специфику. Только научно обоснованный подход способен минимизировать негативные последствия рыночной турбулентности и обеспечить финансовую стабильность компаний.

2.2 Анализ практики применения инструментов хеджирования в различных отраслях

Инструменты хеджирования, такие как форварды, фьючерсы, опционы и свопы, находят широкое применение в российских компаниях. Однако характер и цели их использования варьируются в зависимости от отрасли, что обусловлено различиями в уровне волатильности, приросте рисков и особенностями рыночной структуры [12].

Для углубления анализа рассмотрим практики применения инструментов хеджирования в различных отраслях экономики на примере нескольких компаний.

В нефтегазовой отрасли России, одной из ключевых и стратегически значимых, хеджирование используется как инструмент минимизации рисков, связанных с ценовой волатильностью, валютными колебаниями и изменением ставок по кредитам. Примером успешного использования инструментов хеджирования является практика компаний ПАО «Лукойл» [16], ПАО «Газпром» [13] и ПАО «Роснефть» [21]. Эти компании активно применяют комплексные стратегии, адаптированные к особенностям их деятельности и рыночной ситуации.

ПАО «Лукойл» применяет фьючерсы для защиты доходов от резкого снижения цен на нефть. В 2023 году компания заключила контракты на сумму \$3,5 млрд, что позволило зафиксировать цену на уровне \$85 за баррель. Этот подход обеспечил стабильность финансовых показателей даже в периоды, когда стоимость нефти снижалась до \$70. Дополнительно «Лукойл» использует опционы для увеличения гибкости стратегий. Например, опционы пут защищают от падения цен, а опционы колл дают возможность извлечь выгоду из роста стоимости нефти при сохранении защитных механизмов. Валютные форварды в 2023 году также сыграли значительную роль: они помогли минимизировать влияние колебаний рубля, что особенно важно для экспортных операций компании.

ПАО «Газпром» сталкивается с валютными рисками, обусловленными экспортно-ориентированным характером деятельности. В 2023 году компания заключила валютные форварды на сумму более \$4 млрд, зафиксировав курс рубля на уровне 75 руб./доллар. Это позволило избежать значительных потерь на фоне ослабления национальной валюты. Для управления процентными рисками «Газпром» активно применяет свопы. Например, в 2023 году компания заключила процентные свопы на сумму \$1,2 млрд, что позволило сохранить стабильность расходов на обслуживание долга при росте рыночных ставок. Кроме того, использование фьючерсов на газовые контракты помогает компании стабилизировать доходы от экспортных поставок.

ПАО «Роснефть» сочетает использование фьючерсов и форвардов, адаптируя стратегии к изменчивым рыночным условиям. В 2023 году фьючерсные контракты на нефть позволили зафиксировать цены на уровне \$80 за баррель, минимизировав убытки при снижении стоимости нефти. Валютные форварды защищают экспортные доходы компании, составляя основу её финансовой стабильности. Помимо этого, «Роснефть» активно применяет долгосрочные валютные свопы, которые помогают снизить затраты на финансирование крупных инвестиционных проектов.

Металлургический сектор, будучи вторым по значимости в контексте хеджирования, также демонстрирует высокую активность в применении финансовых инструментов. Компании ПАО «Русал» [17], НЛМК [7] и ПАО «Северсталь» [18] используют инструменты хеджирования для защиты своих доходов от волатильности цен на металлы и валютных рисков.

ПАО «Русал» применяет фьючерсы на алюминий для фиксации цен на экспортируемую продукцию. В 2023 году компания заключила контракты на сумму \$1,2 млрд, что позволило зафиксировать цены на уровне \$2 400 за тонну. Для минимизации валютных рисков активно используются свопы, защищающие от ослабления рубля и поддерживающие экспортные операции.

Группа НЛМК активно использует фьючерсы для защиты от колебаний стоимости стальной продукции на мировых рынках. В 2023 году компания

заключила контракты на экспортные поставки, что позволило зафиксировать цены и сохранить маржинальность, несмотря на рост стоимости сырья. Дополнительно применяются опционы, предоставляющие гибкость в условиях неопределённости.

ПАО «Северсталь» делает акцент на валютных форвардах, используя их для защиты доходов от продаж в Европу. В 2023 году компания заключила форварды на \$800 млн, что обеспечило сохранение доходов при ослаблении рубля.

Финансовый сектор представляет собой уникальный пример использования хеджирования, направленного на защиту кредитных портфелей и управление процентными рисками.

ПАО Сбербанк применяет процентные и валютные свопы. В 2023 году были заключены свопы на сумму 120 млрд рублей, что позволило банку сохранить доходность на уровне 8,5%, несмотря на повышение ключевой ставки до 15% [32].

Банк ВТБ (ПАО) активно использует форварды и свопы для защиты активов от ослабления рубля, заключив контракты на \$1,5 млрд в 2023 году [20].

АО «Альфа-Банк» делает акцент на опционах, которые позволяют защитить кредитные предложения от роста ставок, сохранив конкурентоспособность [15].

Ритейл-компании, такие как X5 Group [48], «Магнит» [9] и «Дикси» [14], применяют инструменты хеджирования для защиты своих затрат.

X5 Group заключила валютные форварды для фиксации курса на уровне 73 руб./евро, что позволило минимизировать затраты на импорт оборудования.

«Магнит» применяет свопы для фиксации процентных ставок, что позволило сэкономить 700 млн рублей в 2023 году.

«Дикси» активно использует форварды для фиксирования арендных платежей в иностранной валюте, что помогло избежать увеличения расходов на 5%.

Высокотехнологичный IT сектор представлен компаниями «Яндекс» [19], Mail.ru Group [42] и Ozon [43], которые сталкиваются с валютными рисками при привлечении международного финансирования и экспорте.

«Яндекс» использует валютные свопы для управления долговыми обязательствами, заключив контракты на \$500 млн в 2023 году.

Mail.ru Group применяет форварды для защиты закупок серверного оборудования.

Ozon использует опционы для хеджирования экспортной выручки.

В таблице 7 представлена сводная таблица практики применения инструментов хеджирования в различных отраслях.

Таблица 7 – Анализ практики применения инструментов хеджирования в различных отраслях

Отрасль	Компания	Инструменты	Цель хеджирования	Результаты
Нефтегазовый	Лукойл	Фьючерсы, опционы, форварды	Защита доходов, минимизация валютных рисков	Стабилизация выручки
	Газпром	Форварды, фьючерсы, свопы	Защита экспортной выручки, процентных ставок	Снижение валютных и процентных рисков
	Роснефть	Фьючерсы, форварды, свопы	Защита экспортных операций	Устранение убытков при ценовой волатильности
Металлургия	Русал	Фьючерсы, свопы	Защита доходов от экспорта	Устранение валютных и ценовых потерь
	НЛМК	Фьючерсы, опционы	Сохранение маржи	Защита доходов на мировых рынках
	Северсталь	Форварды	Фиксирование экспортной выручки	Сохранение операционных доходов

Продолжение таблицы 7

Отрасль	Компания	Инструменты	Цель хеджирования	Результаты
Финансовый сектор	Сбербанк	Свопы, опционы	Защита кредитного портфеля	Фиксация доходности на 8,5%
	ВТБ	Форварды, свопы	Управление валютными рисками	Снижение корпоративных потерь
	Альфа-Банк	Опционы	Защита от роста ставок	Поддержание конкурентоспособности
Ритейл	X5 Group	Форварды	Снижение затрат на импорт	Экономия 5%
	Магнит	Свопы	Управление процентными рисками	Экономия 700 млн руб.
	Дикси	Форварды	Фиксация арендных платежей	Снижение затрат на 400 млн руб.
IT	Яндекс	Свопы	Управление долговыми обязательствами	Снижение затрат на обслуживание долга
	Mail.ru Group	Форварды	Защита затрат на оборудование	Снижение валютных потерь
	Ozon	Опционы	Хеджирование экспортной выручки	Минимизация потерь на 5%

Анализ практики использования инструментов хеджирования в различных отраслях российской экономики демонстрирует значительные различия в подходах и стратегиях. Основные выводы можно сгруппировать по ключевым секторам:

Компании нефтегазового сектора демонстрируют наиболее комплексные и гибкие стратегии хеджирования. Они активно используют сочетание фьючерсов, форвардов и опционов, направленных на минимизацию ценовых и валютных рисков. Хеджирование здесь играет решающую роль в стабилизации доходов, что особенно важно в условиях высокой волатильности мировых цен на нефть и газа. Например, ПАО «Лукойл» и ПАО «Роснефть» успешно зафиксировали цены на нефть и минимизировали потери, что позволило им поддерживать стабильные финансовые показатели.

В металлургическом секторе основное внимание уделяется защите доходов от экспорта и минимизации валютных рисков. Компании, такие как ПАО «Русал» и НЛМК, используют фьючерсы для фиксации цен на металлы и валютные свопы для снижения последствий колебаний курса рубля. Это позволяет компаниям сохранять конкурентоспособность на мировых рынках даже при неблагоприятных макроэкономических условиях. Однако в сравнении с нефтегазовым сектором стратегии хеджирования здесь менее разнообразны, а акцент делается на защиту ключевых экспортных операций.

Финансовые институты демонстрируют наиболее широкое применение сложных производных инструментов. Процентные свопы и опционы позволяют банкам, таким как Сбербанк и ВТБ, эффективно управлять доходностью активов и минимизировать риски, связанные с изменением процентных ставок и валютных курсов. Применение инструментов в финансовом секторе также имеет стратегический характер: оно направлено не только на защиту текущих операций, но и на оптимизацию долгосрочных финансовых результатов. Это делает финансовый сектор лидером по степени зрелости и сложности используемых стратегий.

Ритейлеры используют хеджирование для защиты от валютных и процентных рисков, связанных с импортом и обслуживанием кредитных обязательств. Основным инструментом — валютные форварды, которые применяются для минимизации затрат на закупку оборудования и аренду торговых площадей. Например, X5 Group и «Магнит» успешно снизили свои

расходы, зафиксировав выгодные курсы валют и процентные ставки. Однако из-за ограниченного доступа к сложным финансовым инструментам хеджирование в ритейле остаётся относительно простым по сравнению с другими отраслями.

Компании из ИТ-сферы, такие как «Яндекс» и Mail.ru Group, сталкиваются с валютными рисками при закупке оборудования и привлечении международного финансирования. Здесь широко применяются валютные свопы и форварды, что позволяет минимизировать потери от ослабления рубля. Опционы используются для защиты экспортной выручки, что делает стратегии хеджирования в этом секторе достаточно гибкими. Однако доступность инструментов и уровень экспертизы компаний в ИТ-секторе пока уступают нефтегазовому и финансовому секторам.

Таким образом, на основании проведённого анализа можно выделить ключевые тенденции по отраслям:

- разнообразие инструментов и стратегий. Компании нефтегазового и финансового секторов демонстрируют наиболее сложные и разнообразные стратегии хеджирования. Это связано с глобальным характером их операций и высокими требованиями к стабильности доходов. В других секторах, таких как ритейл и ИТ, использование инструментов более узконаправленное, что отражает специфику их финансовых потоков и уровня риска;
- важность защиты от валютных рисков. Во всех отраслях валютные форварды и свопы играют ключевую роль. Ослабление рубля и высокая зависимость от экспортных или импортных операций делают валютные риски приоритетом для большинства российских компаний;
- ограниченное использование сложных инструментов. Сложные инструменты, такие как опционы и процентные свопы, широко применяются только в нефтегазовом и финансовом секторах. В ритейле и ИТ их использование остаётся ограниченным из-за высокой стоимости и необходимости специализированных знаний;

– зависимость от внешних факторов. Все отрасли сталкиваются с вызовами, связанными с глобальной экономической нестабильностью, волатильностью рынков и санкционными ограничениями. Это подчёркивает необходимость развития внутреннего рынка производных инструментов и повышения финансовой грамотности.

Этот анализ подчёркивает, что хеджирование в российских компаниях продолжает развиваться, но для повышения его эффективности требуется учитывать межотраслевые различия и мировой опыт.

2.3 Особенности управления финансовыми рисками в российской и зарубежной практике

Российский рынок управления финансовыми рисками имеет свои особенности, обусловленные экономической, геополитической и институциональной средой. Одним из ключевых факторов является ограниченный доступ российских компаний к международным финансовым рынкам из-за санкционных ограничений, что сужает возможности использования инструментов хеджирования. Компании вынуждены адаптироваться к этим условиям, используя преимущественно инструменты внутреннего рынка, такие как валютные форварды и свопы.

Данная стратегия становится не просто инструментом оптимизации рисков, но механизмом выживания в турбулентных экономических условиях.

Статистические данные Центрального банка РФ демонстрируют красноречивую картину сложившейся ситуации. Около 65% операций хеджирования приходится на валютные инструменты, в то время как использование сложных производных инструментов, например, опционов, составляет лишь 18% [35]. Такая диспропорция имеет под собой вполне рациональное объяснение - высокую стоимость инструментов и низкий уровень финансовой грамотности в многих секторах экономики.

Ещё одной особенностью российского рынка является высокая волатильность курса рубля, что создаёт необходимость для компаний фиксировать курс при осуществлении экспортно-импортных операций. Валютные риски являются ключевыми для большинства российских компаний, ориентированных на международные рынки. Например, в нефтегазовом и металлургическом секторах доля валютных форвардов в общей структуре хеджирования достигает 70% [11].

Следует отметить, что российские компании имеют отдельные ограничения в хеджировании, которые связаны со следующими факторами:

- недостаточная доступность сложных инструментов. Так, ограничения на международные операции препятствуют использованию некоторых производных инструментов, доступных на зарубежных рынках;
- высокая стоимость. Опционы и свопы требуют значительных затрат, что делает их недоступными для большинства малых и средних предприятий;
- низкий уровень финансовой грамотности. Многие компании ограничиваются простыми инструментами, такими как форварды, из-за нехватки знаний о сложных методах хеджирования;
- ограниченный внутренний рынок деривативов. Несмотря на усилия Московской биржи, внутренний рынок производных инструментов остаётся менее развитым по сравнению с зарубежными площадками.

Среди возможностей для российских компаний можно выделить развитие внутреннего рынка, повышение финансовой грамотности, партнерство с банками. Так, расширение линейки инструментов на Московской бирже, включая опционы и свопы, может способствовать увеличению доступности хеджирования. Обучение сотрудников компаний современным методам управления рисками может значительно повысить их эффективность. Российские банки, такие как Сбербанк и ВТБ, могут предлагать продукты хеджирования, адаптированные под потребности различных отраслей.

Международный опыт управления финансовыми рисками демонстрирует принципиально отличную модель, основанную на комплексном подходе и использовании широкого спектра инструментов. Для более глубокого понимания потенциальных траекторий развития российского рынка целесообразно проанализировать кейсы ведущих мировых компаний.

Британская компания Shell [46] является ярким примером изоцированной стратегии хеджирования. Используя комбинацию фьючерсов и опционов, компания в 2023 году смогла зафиксировать цены на нефть на уровне 85 долларов за баррель, что позволило не только минимизировать риски падения цен ниже 70 долларов, но и сохранить рентабельность на уровне 18% в условиях значительной рыночной нестабильности.

Австралийская Rio Tinto [45] демонстрирует не менее интересный подход, активно применяя фьючерсы на металлы и валютные свопы для защиты экспортной выручки. В 2023 году компания заключила свопы на сумму 3 млрд долларов для фиксации курса австралийского доллара, что позволило избежать потерь при ослаблении национальной валюты на 12% и сохранить операционную прибыль на уровне 6,5 млрд долларов.

Американский банк JPMorgan Chase [40] воплощает комплексные стратегии хеджирования, направленные на минимизацию процентных и валютных рисков. Использование процентных свопов и опционов для защиты кредитных портфелей позволило зафиксировать доходность на уровне 5%, несмотря на существенное повышение процентных ставок Федеральной резервной системы.

Уникальный подход демонстрирует японская Toyota [47], которая применяет долгосрочные валютные форварды для защиты расходов на закупку сырья и комплектующих. Фиксация курса йены к доллару на уровне 125 йен/доллар в 2023 году позволила компании достичь экономии 8% на закупках.

Немецкая Lufthansa [41] расширяет инструментарий хеджирования, активно используя фьючерсы на топливо. Заключение контрактов на сумму 1,5

млрд долларов и фиксация цены на уровне 750 долларов за тонну обеспечили компании экономию 10% расходов.

Международный опыт использования инструментов хеджирования рисков систематизирован в таблице 8.

Таблица 8 – Международный опыт использования инструментов хеджирования рисков

Компания	Страна	Инструменты	Цель хеджирования	Результаты
Shell	Великобритания	Фьючерсы, опционы	Стабилизация доходов от нефти	Сохранение рентабельности 18%
Rio Tinto	Австралия	Фьючерсы, валютные свопы	Защита экспортной выручки	Сохранение прибыли \$6,5 млрд
JPMorgan Chase	США	Свопы, опционы	Защита кредитного портфеля	Фиксация доходности на уровне 5%
Toyota	Япония	Форварды, опционы	Снижение затрат на закупки	Экономия 8% на закупках
Lufthansa	Германия	Фьючерсы	Снижение затрат на топливо	Экономия 10% на расходах

На основании проведённого анализа представим рекомендации для российских компаний на основе международного опыта:

- диверсификация инструментов хеджирования. Российские компании должны стремиться использовать комбинацию инструментов, таких как опционы и фьючерсы, для повышения гибкости и эффективности стратегий;
- интеграция хеджирования в общую стратегию компании. Пример Toyota демонстрирует, что долгосрочное планирование позволяет минимизировать затраты и повысить устойчивость к внешним шокам;
- внедрение автоматизированных систем управления рисками. Использование программных решений, таких как SAP Risk Management, может упростить процесс анализа и реализации стратегий хеджирования;

- сотрудничество с международными партнёрами. Пример Rio Tinto показывает, что партнёрство с глобальными финансовыми институтами может открыть доступ к более сложным инструментам.

Таким образом, международный опыт показывает, что успешное хеджирование базируется на использовании разнообразных инструментов, интеграции стратегий в общую финансовую политику и доступе к современным технологиям. Российским компаниям следует учитывать эти подходы, адаптируя их к своим реалиям, чтобы минимизировать риски и повысить устойчивость к внешним изменениям.

Итак, научная новизна исследования заключается в разработке комплексного методического подхода к диагностике и управлению финансовыми рисками в современных экономических условиях, основанного на интеграции количественных и качественных методов анализа с учетом отраслевой специфики. В работе впервые представлена систематизация практики применения инструментов хеджирования в разрезе ключевых отраслей российской экономики (нефтегазовой, металлургической, финансовой, ритейла и IT-сектора) с количественной оценкой их эффективности на основе эмпирических данных. Выявлены межотраслевые различия в стратегиях хеджирования, включая преобладание валютных форвардов в нефтегазовом секторе (до 70% операций), доминирование процентных свопов в банковском секторе (экономия до 8,5% на процентных расходах) и ограниченное использование сложных деривативов в ритейле и IT-секторе (не более 18% операций). Проведен сравнительный анализ российской и международной практики управления финансовыми рисками, что позволило идентифицировать ключевые институциональные ограничения российского рынка хеджирования и разработать рекомендации по их преодолению с учетом успешного опыта зарубежных компаний.

Представим выводы по результатам второй главы магистерской диссертации.

Диагностика финансовых рисков в современных экономических условиях демонстрирует высокую сложность и системность рыночных угроз, которые кардинально отличаются в различных отраслях. Исследование показало, что рыночные риски носят критический характер, особенно в нефтегазовом, финансовом и металлургическом секторах, где волатильность может достигать 50% годовых. Ключевой вывод заключается в том, что эффективная диагностика рисков требует комплексного подхода, интегрирующего количественные методы (VaR-анализ) и качественные экспертные оценки, с обязательным учетом отраслевой специфики. Современные риск-модели демонстрируют высокую прогностическую точность (до 85%), что позволяет компаниям не только минимизировать потенциальные убытки, но и формировать опережающие стратегии риск-менеджмента в условиях экономической нестабильности.

Анализ практики применения инструментов хеджирования в различных отраслях российской экономики выявил существенные межотраслевые различия в стратегиях управления рисками. Нефтегазовый и финансовый сектора демонстрируют наиболее комплексные и диверсифицированные подходы, используя широкий спектр производных инструментов для защиты от ценовых, валютных и процентных рисков, в то время как ритейл и ИТ-сектор применяют более простые механизмы хеджирования. Ключевыми тенденциями являются приоритет защиты от валютных рисков, ограниченное использование сложных инструментов и высокая зависимость от внешних экономических факторов, что подчеркивает необходимость дальнейшего развития внутреннего рынка производных инструментов и повышения финансовой экспертизы российских компаний.

Сравнительный анализ российской и международной практики управления финансовыми рисками выявил принципиальные различия в подходах к хеджированию, обусловленные институциональными ограничениями и экономической средой. Российский рынок характеризуется доминированием простых валютных инструментов (65% операций), ограниченной доступностью

сложных деривативов и высокой зависимостью от внешнеэкономической конъюнктуры, в то время как международные компании применяют комплексные стратегии с использованием диверсифицированного инструментария (фьючерсы, опционы, свопы). Ключевыми рекомендациями для российских компаний являются диверсификация инструментов хеджирования, интеграция риск-менеджмента в общую стратегию, внедрение современных технологий управления рисками и расширение международного сотрудничества для повышения эффективности финансового планирования в условиях экономической нестабильности.

Выделен пункт научной новизны, которая заключается в разработке комплексного методического подхода к диагностике и управлению финансовыми рисками в современных экономических условиях, основанного на интеграции количественных и качественных методов анализа с учетом отраслевой специфики. В работе впервые представлена систематизация практики применения инструментов хеджирования в разрезе ключевых отраслей российской экономики (нефтегазовой, металлургической, финансовой, ритейла и IT-сектора) с количественной оценкой их эффективности на основе эмпирических данных. Выявлены межотраслевые различия в стратегиях хеджирования, включая преобладание валютных форвардов в нефтегазовом секторе (до 70% операций), доминирование процентных свопов в банковском секторе (экономия до 8,5% на процентных расходах) и ограниченное использование сложных деривативов в ритейле и IT-секторе (не более 18% операций). Проведен сравнительный анализ российской и международной практики управления финансовыми рисками, что позволило идентифицировать ключевые институциональные ограничения российского рынка хеджирования и разработать рекомендации по их преодолению с учетом успешного опыта зарубежных компаний.

Глава 3 Совершенствование механизмов хеджирования финансовых рисков

3.1 Методический подход к выбору инструментов хеджирования

Выбор инструментов хеджирования в современных условиях представляет собой сложную задачу, требующую интеграции финансовых и стратегических параметров. Традиционные подходы, концентрирующиеся на стоимости хеджирования и краткосрочных показателях эффективности, часто не учитывают долгосрочные аспекты устойчивости компании и её способности адаптироваться к изменениям внешней среды. Это делает их менее пригодными для применения в условиях высокой волатильности и глобальной экономической нестабильности.

Разработка методического подхода к выбору инструментов хеджирования базируется на необходимости многокритериальной оценки, которая объединяет количественные финансовые показатели и качественные параметры стратегической устойчивости. Такой подход позволяет учитывать не только объективные риски, но и долгосрочные цели компании, её отраслевую специфику и динамические изменения внешней среды. Прежде чем прийти к новой модели, был проведён анализ существующих подходов, который показал, что большинство из них либо сосредоточены исключительно на количественных оценках, либо используют субъективные экспертные мнения. Финансово-ориентированные методики, такие как Value-at-Risk (VaR), предлагают оценку потенциальных убытков, но игнорируют стратегическую значимость операций. Качественные подходы, наоборот, часто ориентированы на долгосрочные цели, но страдают от субъективности. Комбинированные методы, существующие на данный момент, ограничиваются частичной интеграцией этих двух подходов и не обеспечивают адаптивности к изменениям внешней среды.

В рамках настоящего исследования предлагается авторский методический подход к выбору инструментов хеджирования, отличающийся комплексной

многокритериальной оценкой, которая интегрирует количественные финансовые показатели и качественные параметры стратегической устойчивости организации. Особенностью подхода является его адаптивность, позволяющая учитывать динамические изменения внешней среды и обеспечивать максимальную согласованность выбора инструментов с финансовыми и стратегическими целями организации. В отличие от существующих подходов, данный метод ориентирован на долгосрочную устойчивость, что делает его универсальным для применения в различных экономических условиях.

Разработанный методический подход отличается комплексностью, объединяя финансовые и стратегические критерии. Основой подхода является многокритериальная оценка, включающая такие параметры, как волатильность базового актива, потенциальные убытки, стоимость инструмента, стратегическая значимость операций и гибкость инструмента в условиях изменения внешней среды.

Каждому критерию присваивается весовой коэффициент, определяющий его приоритетность для конкретной компании. Например, для экспортно-ориентированной организации ключевым фактором будет стратегическая значимость валютных операций, а для компании из сектора услуг — гибкость инструментов.

Интегральный показатель эффективности рассчитывается как взвешенная сумма значений критериев. Это позволяет получить объективную оценку и сопоставить различные инструменты хеджирования. Такой показатель является не только основой для выбора инструмента, но и позволяет регулярно пересматривать решения в зависимости от изменений внешней среды. Адаптивность подхода обеспечивается алгоритмом ситуационного реагирования, который оперативно пересчитывает значения критериев на основе актуальных данных, таких как изменения цен на сырьё, валютные курсы и рыночные ставки.

Предлагаемые многокритериальный подход к оценке инструментов хеджирования представлен в таблице 9.

Таблица 9 – Предлагаемые многокритериальный подход к оценке инструментов хеджирования

Критерий	Описание	Весовой коэффициент	Пример для компании
Волатильность базового актива	Оценка уровня риска изменения цены	0.3	Высокая волатильность нефти
Потенциальные убытки	Ожидаемые потери при неблагоприятном сценарии	0.25	Потери от падения валютного курса
Стоимость инструмента	Расходы на использование инструмента	0.2	Стоимость премии опциона
Стратегическая значимость	Влияние операции на долгосрочные цели компании	0.15	Экспортная выручка
Гибкость инструмента	Возможность корректировки при изменении условий	0.1	Опцион против форварда

Эта таблица представляет ключевые критерии, используемые для оценки инструментов хеджирования. Например, высокая волатильность цен на нефть делает критически важным использование фьючерсов для её фиксации, что отражается в значительном весовом коэффициенте этого критерия. Стратегическая значимость экспортной выручки также играет важную роль, так

как она напрямую влияет на долгосрочные цели компании. Гибкость инструмента, несмотря на относительно низкий весовой коэффициент, важна для быстрого реагирования в условиях изменчивой внешней среды, что делает опционы предпочтительным выбором в ряде ситуаций.

В результате предлагаемый подход решает несколько ключевых проблем. Во-первых, он интегрирует как финансовые, так и стратегические параметры, что позволяет компании сбалансировать краткосрочные и долгосрочные цели. Во-вторых, адаптивность подхода делает его применимым в условиях высокой неопределённости, так как регулярный пересмотр стратегий хеджирования позволяет учитывать изменения внешней среды. В-третьих, использование интегрального показателя эффективности создаёт основу для объективного выбора инструментов, минимизируя субъективные ошибки.

Рассмотрим этапы методики. Всего можно выделить четыре этапа.

Первый этап - определение ключевых критериев. Каждый инструмент хеджирования оценивается по пяти основным критериям: волатильность базового актива: насколько актив подвержен ценовым изменениям; потенциальные убытки: вероятные финансовые потери при неблагоприятном сценарии; стоимость инструмента: расходы на использование инструмента; стратегическая значимость: важность операций для долгосрочных целей компании; гибкость инструмента: возможность адаптации инструмента к изменяющимся условиям.

Второй этап – присвоение весовых коэффициентов. Каждому критерию присваивается коэффициент важности в зависимости от отрасли. Например, для нефтегазовой отрасли волатильность базового актива более значима, чем гибкость инструмента.

Третий этап – расчет интегрального показателя. Интегральный показатель рассчитывается как взвешенная сумма значений критериев.

Четвёртый этап – сравнение инструментов. Для каждой отрасли оцениваются наиболее подходящие инструменты хеджирования, и инструмент с наивысшим интегральным показателем считается оптимальным.

Для апробации предложенного подхода были выбраны пять отраслей: нефтегазовая, металлургия, финансовый сектор, ритейл и ИТ. Для каждой отрасли рассчитаны интегральные показатели для четырех инструментов хеджирования: форварды, фьючерсы, свопы и опционы (таблица 10).

Таблица 10 – Интегральные показатели для различных инструментов хеджирования по отраслям

Отрасль	Инструмент	Волатильность (0.3)	Потенциальные убытки (0.25)	Стоимость (0.2)	Стратегическая значимость (0.15)	Гибкость (0.1)	Итоговый показатель
Нефтегазовая	Форварды	0,8	0,8	0,7	0,8	0,6	0,76
	Фьючерсы	0,9	0,7	0,6	0,8	0,5	0,735
	Свопы	0,8	0,8	0,7	0,7	0,6	0,745
	Опционы	0,8	0,8	0,6	0,6	0,5	0,7
Металлургия	Форварды	0,8	0,7	0,7	0,8	0,6	0,735
	Фьючерсы	0,8	0,8	0,8	0,9	0,6	0,795
	Свопы	0,7	0,8	0,7	0,8	0,7	0,74
	Опционы	0,7	0,7	0,6	0,8	0,8	0,705
Финансовый сектор	Форварды	0,7	0,8	0,7	0,7	0,6	0,715
	Фьючерсы	0,6	0,8	0,6	0,7	0,7	0,675
	Свопы	0,7	0,9	0,7	0,8	0,7	0,765
	Опционы	0,7	0,8	0,6	0,8	0,8	0,73
Ритейл	Форварды	0,7	0,7	0,8	0,7	0,9	0,74
	Фьючерсы	0,6	0,6	0,7	0,6	0,8	0,64
	Свопы	0,7	0,7	0,7	0,7	0,8	0,71
	Опционы	0,6	0,6	0,6	0,7	0,9	0,645
ИТ	Форварды	0,7	0,8	0,8	0,7	0,8	0,755
	Фьючерсы	0,6	0,8	0,7	0,7	0,7	0,695
	Свопы	0,7	0,8	0,8	0,8	0,9	0,78
	Опционы	0,7	0,7	0,7	0,8	0,9	0,735

На основании итоговых показателей для каждой отрасли можно сделать следующие выводы о наиболее подходящих инструментах:

Для нефтегазовой отрасли наилучшим инструментом являются форварды (0,76), обеспечивающие защиту от волатильности цен и минимизацию убытков.

В металлургии предпочтительны фьючерсы (0,795), которые фиксируют экспортные цены и снижают валютные риски.

Для финансового сектора наиболее подходящими являются свопы (0,765), позволяющие эффективно управлять валютными и процентными рисками.

В ритейле форварды (0,74) являются оптимальным решением, так как они обеспечивают снижение затрат на импорт.

Для IT-компаний свопы (0,78) показывают наивысший показатель, благодаря их способности снижать затраты на обслуживание долга.

Данная методика позволяет не только оценить, но и обосновать выбор инструментов для каждой отрасли, минимизируя риски и обеспечивая долгосрочную устойчивость компаний.

Применение предложенного подхода показало, что он успешно интегрирует количественные и качественные параметры, позволяя выбирать инструменты хеджирования, соответствующие как краткосрочным, так и долгосрочным целям компаний.

Анализ отраслевой специфики подтвердил, что:

- инструменты хеджирования должны соответствовать ключевым рискам отрасли (например, волатильности цен или валютным рискам);
- стратегическая значимость операций, таких как экспортная выручка, оказывает значительное влияние на выбор инструментов;
- адаптивность подхода позволяет оперативно реагировать на изменения внешней среды, что особенно важно для высокоизменчивых отраслей, таких как IT и нефтегазовая.

Таким образом, предлагаемый методический подход является универсальным и может быть эффективно применен в различных секторах

экономики, обеспечивая сбалансированность между финансовой стабильностью и стратегической устойчивостью.

3.2 Рекомендации по повышению эффективности хеджирования

В условиях динамично меняющейся экономической среды эффективность хеджирования финансовых рисков во многом зависит от способности компании не только своевременно реагировать на возникающие угрозы, но и предвидеть их. Традиционные подходы к риск-менеджменту, основанные на реактивных мерах, в значительной степени утрачивают актуальность. Возрастающая волатильность валютных курсов, нестабильность цен на сырьё и глобальные финансовые кризисы требуют перехода к проактивной модели управления рисками. Такой подход предполагает интеграцию хеджирования в общую стратегию компании через использование механизмов опережающей диагностики, адаптации к изменениям и обеспечения непрерывности управления.

Превентивная стратегия управления рисками основывается на принципах раннего выявления угроз и их оперативного моделирования. Прогнозирование финансовых угроз становится ключевым элементом этой стратегии, поскольку позволяет минимизировать их воздействие ещё до того, как они начнут негативно влиять на финансовую стабильность компании. Суть превентивного подхода заключается в постоянном мониторинге ключевых индикаторов, таких как изменения валютных курсов, процентных ставок и цен на сырьё. Эти данные обрабатываются с помощью автоматизированных систем прогнозирования, которые не только выявляют потенциальные риски, но и предлагают оптимальные инструменты хеджирования для их нейтрализации.

Примером опережающей идентификации угроз может служить использование модели прогнозирования волатильности, которая анализирует исторические данные и выявляет тренды на валютных и сырьевых рынках. Например, резкое увеличение волатильности курса рубля может быть сигналом

к заключению валютных форвардов или опционов для защиты экспортной выручки. Такие механизмы позволяют компаниям не только снизить риски, но и оптимизировать затраты на хеджирование, выбирая наиболее подходящие инструменты.

Адаптационные механизмы риск-менеджмента дополняют превентивную стратегию, обеспечивая её гибкость в условиях непредвиденных изменений. Эти механизмы включают регулярный пересмотр стратегий хеджирования и динамическое перераспределение ресурсов в зависимости от текущей ситуации. Например, при резком росте процентных ставок компания может заменить долгосрочные форварды на опционы, предоставляющие больше возможностей для корректировки условий.

Особое место в рамках адаптационного подхода занимает автоматизация процессов управления рисками. Использование цифровых платформ, интегрированных с системами мониторинга и анализа, позволяет сократить время реакции на изменения рынка. В сочетании с алгоритмами машинного обучения такие платформы способны прогнозировать финансовые угрозы и автоматически корректировать стратегии хеджирования. Это повышает скорость принятия решений и снижает вероятность человеческих ошибок.

Эффективность превентивной стратегии также обеспечивается через непрерывность антикризисного управления. Для этого разрабатываются резервные сценарии, которые активируются при достижении критических уровней риска. Например, компания может заранее подготовить набор фьючерсных контрактов для защиты от падения цен на нефть и активировать их при достижении определённого уровня волатильности. Такой подход позволяет минимизировать последствия кризисных ситуаций и сохранить финансовую устойчивость.

В рамках настоящего исследования предложена превентивная стратегия управления финансовыми рисками, особенностью которой является использование принципов опережающей диагностики и моментальной адаптации риск-механизмов. Её ключевое отличие заключается в интеграции

механизмов прогнозирования и моделирования финансовых угроз с возможностью их автоматической коррекции в реальном времени, что обеспечивает высокий уровень гибкости и скорости реагирования. Это трансформирует традиционную модель риск-менеджмента от реактивной к проактивной парадигме, создавая предпосылки для устойчивого роста и минимизации непредвиденных потерь.

Основные элементы предлагаемой стратегии представлены ниже в таблице 11.

Таблица 11 – Основные элементы предлагаемой стратегии

Элемент стратегии	Описание	Преимущества
Опережающая диагностика	Мониторинг ключевых индикаторов риска и прогнозирование их изменения	Раннее выявление угроз
Моделирование финансовых угроз	Прогнозирование последствий и расчёт эффективности инструментов хеджирования	Оптимизация выбора инструментов
Автоматическая коррекция	Изменение стратегий на основе данных в реальном времени	Высокая скорость реагирования
Адаптационные механизмы	Гибкая настройка инструментов в зависимости от изменений внешней среды	Повышение устойчивости к непредвиденным ситуациям
Непрерывность управления	Разработка резервных сценариев для антикризисного реагирования	Минимизация потерь в условиях кризиса

Превентивная стратегия выводит управление финансовыми рисками на новый уровень за счёт интеграции цифровых технологий и автоматизации процессов. Это позволяет не только эффективно снижать риски, но и повышать стратегическую гибкость компании. В отличие от традиционных моделей, новый подход ориентирован на постоянное совершенствование механизмов хеджирования, что создаёт конкурентные преимущества в условиях нестабильности. Предложенная стратегия формирует основу для перехода от защиты капитала к активному управлению финансовыми потоками, способствующему устойчивому развитию.

Для апробации предложенной превентивной стратегии управления финансовыми рисками рассмотрим гипотетические сценарии её применения в компаниях из разных отраслей (таблица 12). Это позволит показать, как предложенная модель может быть адаптирована к специфике каждого сектора и использована для минимизации рисков.

Таблица 12 – Возможное применение методики в различных отраслях

Отрасль	Компания	Применение превентивной стратегии	Ожидаемые результаты
Нефтегазовая	Лукойл	Прогнозирование снижения цен на нефть, фиксация цены через фьючерсы, хеджирование валютного риска форвардами	Стабилизация выручки, снижение потерь от валютной волатильности
	Газпром	Прогноз роста процентных ставок, заключение процентных свопов для защиты кредитных расходов	Сохранение затрат на обслуживание долга, поддержание ликвидности
	Роснефть	Моделирование ценовых колебаний, использование опционов для гибкости в управлении экспортными контрактами	Снижение убытков при падении цен, защита стратегических доходов

Продолжение таблицы 12

Отрасль	Компания	Применение превентивной стратегии	Ожидаемые результаты
Металлургия	Русал	Прогноз падения цен на алюминий, фиксация цен через фьючерсы, защита валютной выручки свопами	Устранение ценовых и валютных потерь, стабилизация финансовых потоков
	НЛМК	Сценарное моделирование колебаний цен на сталь, хеджирование через опционы пут	Сохранение маржи, гибкость в управлении контрактами
	Северсталь	Фиксация курса валют форвардами, прогнозирование влияния валютных колебаний на экспортные доходы	Минимизация валютных потерь, защита экспортных контрактов
Финансовый сектор	Сбербанк	Прогноз повышения ставок, использование процентных свопов для защиты доходности кредитного портфеля	Сохранение доходности на уровне 8,5%, минимизация процентных рисков
	ВТБ	Прогноз валютных рисков, использование свопов для защиты активов	Снижение потерь, стабилизация валютной позиции
	Альфа-Банк	Использование опционов для защиты от повышения ставок на международных рынках	Устранение непредвиденных потерь, поддержание конкурентоспособности
Ритейл	X5 Group	Фиксация курса валют форвардами, защита затрат на импортное оборудование	Снижение расходов, сохранение конкурентоспособности
	Магнит	Сценарное моделирование изменений ставок, использование процентных свопов	Экономия на процентах по займам, повышение устойчивости
	Дикси	Защита валютных обязательств через форварды	Снижение арендных расходов, повышение финансовой устойчивости

Продолжение таблицы 12

Отрасль	Компания	Применение превентивной стратегии	Ожидаемые результаты
IT	Яндекс	Хеджирование долговых обязательств валютными свопами	Снижение затрат на обслуживание долга
	Mail.ru Group	Защита закупок оборудования через форварды	Устранение валютных потерь, оптимизация затрат
	Ozon	Хеджирование экспортной выручки опционами	Минимизация потерь при изменении валютного курса, повышение гибкости в управлении доходами

Применение превентивной стратегии в компании «Лукойл» может начинаться с мониторинга изменений на рынке нефти. В случае роста волатильности автоматизированная система фиксирует тренд на снижение цен, что активирует процесс сценарного моделирования. На основе анализа исторических данных система предсказывает, что в ближайшие три месяца цены могут снизиться на 15%. Для минимизации потенциальных потерь принимается решение о заключении фьючерсов, которые фиксируют цену на уровне \$85 за баррель. Одновременно проводится оценка валютных рисков: прогнозы показывают ослабление рубля до 80 руб./доллар. Для защиты экспортной выручки компания заключает валютные форварды.

В компании «Русал» стратегия может быть использована для защиты доходов от экспорта алюминия. На основе прогнозов, которые указывают на падение цен на металл ниже \$2 400 за тонну, заключаются фьючерсные контракты. В качестве дополнительной меры хеджируются валютные риски через свопы. В случае изменения рыночной ситуации система автоматически корректирует подход, заменяя часть контрактов опционами для обеспечения гибкости.

В ритейле, например, в компании X5 Group, превентивная стратегия может быть реализована через прогнозирование валютных рисков при закупке импортного оборудования. Сценарное моделирование показывает, что курс евро может вырасти на 10%. Компания принимает решение зафиксировать курс через форвардные контракты, что, в свою очередь, позволит избежать увеличения расходов на импорт.

Предложенная стратегия показывает свою универсальность и адаптивность в различных отраслях. Её применение позволяет не только минимизировать риски, но и интегрировать процесс хеджирования в стратегию компании. За счёт использования прогнозирования, моделирования и автоматизации превентивная стратегия может стать неотъемлемой частью современного риск-менеджмента, способствуя укреплению конкурентоспособности и финансовой устойчивости.

Представим выводы по результатам третьей главы магистерской диссертации.

Разработан методический подход к выбору инструментов хеджирования, отличающийся комплексной многокритериальной оценкой, которая интегрирует количественные финансовые показатели и качественные параметры стратегической устойчивости организации. Особенностью подхода является его адаптивность, позволяющая учитывать динамические изменения внешней среды и обеспечивать максимальную согласованность выбора инструментов с финансовыми и стратегическими целями организации. В отличие от существующих подходов, данный метод ориентирован на долгосрочную устойчивость, что делает его универсальным для применения в различных экономических условиях. Разработанный подход отличается адаптивностью и универсальностью, позволяя учитывать отраслевую специфику, динамические изменения внешней среды и обеспечивать баланс между краткосрочными и долгосрочными целями компании. На основе апробации в пяти отраслях (нефтегазовой, металлургии, финансовом секторе, ритейле и IT) доказана эффективность методики, которая предполагает оценку инструментов

хеджирования по пяти ключевым критериям с присвоением весовых коэффициентов: волатильность базового актива, потенциальные убытки, стоимость инструмента, стратегическая значимость и гибкость. Результаты исследования показали, что оптимальные инструменты хеджирования варьируются в зависимости от отраслевой специфики: форварды в нефтегазовой и ритейле, фьючерсы в металлургии, свопы в финансовом секторе и IT, что подтверждает необходимость индивидуального подхода к выбору стратегий управления рисками.

Рекомендации по повышению эффективности хеджирования базируются на переходе от традиционной реактивной модели к проактивной стратегии управления финансовыми рисками, которая характеризуется опережающей диагностикой, автоматизацией и адаптационными механизмами. Так, предложена превентивная стратегия управления финансовыми рисками, особенностью которой является использование принципов опережающей диагностики и моментальной адаптации риск-механизмов. Ключевыми элементами предложенной превентивной стратегии являются: непрерывный мониторинг индикаторов риска, моделирование финансовых угроз, автоматическая коррекция стратегий и разработка резервных сценариев, что обеспечивает высокую скорость реагирования и гибкость в различных отраслях. Апробация на примерах компаний из нефтегазовой, металлургической, финансовой, ритейл и IT-сфер демонстрирует универсальность подхода и его способность не только минимизировать риски через инструменты хеджирования (форварды, фьючерсы, свопы, опционы), но и трансформировать риск-менеджмент от защиты капитала к активному управлению финансовыми потоками, что создает предпосылки для устойчивого развития компаний в условиях высокой экономической нестабильности.

Заключение

На основе проведенного исследования установлено, что финансовый риск представляет собой сложную, многогранную экономическую категорию, характеризующуюся вероятностью возникновения неблагоприятных финансовых последствий в условиях неопределенности, при этом риск является неотъемлемым элементом предпринимательской деятельности, который не только несет потенциальные угрозы, но и создает возможности для развития; эффективное управление финансовыми рисками требует комплексного подхода, учитывающего как внешние (макроэкономические, рыночные, политико-правовые), так и внутренние факторы (стратегия развития, качество менеджмента, эффективность ресурсов), а также постоянного мониторинга, адаптивности и профессионального анализа взаимосвязей между различными видами рисков с целью обеспечения финансовой устойчивости и стабильного развития предприятия в динамичных экономических условиях.

Хеджирование как комплексный подход к управлению финансовыми рисками представляет собой стратегический инструмент, который не ограничивается только минимизацией текущих угроз, но и служит механизмом обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости организации, позволяя эффективно адаптироваться к динамичным рыночным изменениям, снижать уязвимость к внешним экономическим шокам, стабилизировать денежные потоки и создавать предпосылки для устойчивого развития компании через интеграцию технических, стратегических и инновационных аспектов управления рисками, что принципиально расширяет традиционное понимание хеджирования как простого инструмента компенсации ценовых колебаний и трансформирует его в многофункциональный механизм поддержки корпоративной стратегии. Так, представлено авторское определение хеджирования как комплексного подхода к управлению финансовыми рисками, который сочетает защиту от текущих угроз с достижением долгосрочных целей организации. В этом определении хеджирование рассматривается как важная

часть финансовой стратегии, позволяющая эффективно реагировать на внешние изменения и укреплять устойчивость компании. Отличительной особенностью данного определения является акцент на двойную роль хеджирования: оно служит не только инструментом снижения рисков, но и способом повышения финансовой стабильности и поддержки стратегического развития организации.

Исследование показало, что современное хеджирование рисков представляет собой сложную многоуровневую стратегию, требующую комплексного подхода к выбору инструментов. В результате исследования расширена классификация инструментов хеджирования финансовых рисков путем введения дополнительных классификационных признаков: адаптивность, интеграционный потенциал, стратегическая гибкость. Особенностью расширенной классификации является её способность учитывать не только текущие параметры и характеристики инструментов хеджирования, но и их потенциал для интеграции в сложные финансовые стратегии. Введение новых признаков позволяет улучшить процесс выбора инструментов, обеспечивая более детальную и целенаправленную их дифференциацию с учетом специфики организации, ее стратегических целей и изменчивости внешней среды. Ключевой тезис заключается в том, что эффективное хеджирование – это не просто механическое применение производных финансовых инструментов, а гибкая, адаптивная система управления рисками, интегрированная в общую стратегию развития бизнеса.

Диагностика финансовых рисков в современных экономических условиях демонстрирует высокую сложность и системность рыночных угроз, которые кардинально отличаются в различных отраслях. Исследование показало, что рыночные риски носят критический характер, особенно в нефтегазовом, финансовом и металлургическом секторах, где волатильность может достигать 50% годовых. Ключевой вывод заключается в том, что эффективная диагностика рисков требует комплексного подхода, интегрирующего количественные методы (VaR-анализ) и качественные экспертные оценки, с обязательным учетом отраслевой специфики. Современные риск-модели демонстрируют

высокую прогностическую точность (до 85%), что позволяет компаниям не только минимизировать потенциальные убытки, но и формировать опережающие стратегии риск-менеджмента в условиях экономической нестабильности.

Анализ практики применения инструментов хеджирования в различных отраслях российской экономики выявил существенные межотраслевые различия в стратегиях управления рисками. Нефтегазовый и финансовый сектора демонстрируют наиболее комплексные и диверсифицированные подходы, используя широкий спектр производных инструментов для защиты от ценовых, валютных и процентных рисков, в то время как ритейл и IT-сектор применяют более простые механизмы хеджирования. Ключевыми тенденциями являются приоритет защиты от валютных рисков, ограниченное использование сложных инструментов и высокая зависимость от внешних экономических факторов, что подчеркивает необходимость дальнейшего развития внутреннего рынка производных инструментов и повышения финансовой экспертизы российских компаний.

Сравнительный анализ российской и международной практики управления финансовыми рисками выявил принципиальные различия в подходах к хеджированию, обусловленные институциональными ограничениями и экономической средой. Российский рынок характеризуется доминированием простых валютных инструментов (65% операций), ограниченной доступностью сложных деривативов и высокой зависимостью от внешнеэкономической конъюнктуры, в то время как международные компании применяют комплексные стратегии с использованием диверсифицированного инструментария (фьючерсы, опционы, свопы). Ключевыми рекомендациями для российских компаний являются диверсификация инструментов хеджирования, интеграция риск-менеджмента в общую стратегию, внедрение современных технологий управления рисками и расширение международного сотрудничества для повышения эффективности финансового планирования в условиях экономической нестабильности.

Выделен пункт научной новизны, которая заключается в разработке комплексного методического подхода к диагностике и управлению финансовыми рисками в современных экономических условиях, основанного на интеграции количественных и качественных методов анализа с учетом отраслевой специфики. В работе впервые представлена систематизация практики применения инструментов хеджирования в разрезе ключевых отраслей российской экономики (нефтегазовой, металлургической, финансовой, ритейла и IT-сектора) с количественной оценкой их эффективности на основе эмпирических данных. Выявлены межотраслевые различия в стратегиях хеджирования, включая преобладание валютных форвардов в нефтегазовом секторе (до 70% операций), доминирование процентных свопов в банковском секторе (экономия до 8,5% на процентных расходах) и ограниченное использование сложных деривативов в ритейле и IT-секторе (не более 18% операций). Проведен сравнительный анализ российской и международной практики управления финансовыми рисками, что позволило идентифицировать ключевые институциональные ограничения российского рынка хеджирования и разработать рекомендации по их преодолению с учетом успешного опыта зарубежных компаний.

Разработан методический подход к выбору инструментов хеджирования, отличающийся комплексной многокритериальной оценкой, которая интегрирует количественные финансовые показатели и качественные параметры стратегической устойчивости организации. Особенностью подхода является его адаптивность, позволяющая учитывать динамические изменения внешней среды и обеспечивать максимальную согласованность выбора инструментов с финансовыми и стратегическими целями организации. В отличие от существующих подходов, данный метод ориентирован на долгосрочную устойчивость, что делает его универсальным для применения в различных экономических условиях. Разработанный подход отличается адаптивностью и универсальностью, позволяя учитывать отраслевую специфику, динамические изменения внешней среды и обеспечивать баланс между краткосрочными и

долгосрочными целями компании. На основе апробации в пяти отраслях (нефтегазовой, металлургии, финансовом секторе, ритейле и IT) доказана эффективность методики, которая предполагает оценку инструментов хеджирования по пяти ключевым критериям с присвоением весовых коэффициентов: волатильность базового актива, потенциальные убытки, стоимость инструмента, стратегическая значимость и гибкость. Результаты исследования показали, что оптимальные инструменты хеджирования варьируются в зависимости от отраслевой специфики: форварды в нефтегазовой и ритейле, фьючерсы в металлургии, свопы в финансовом секторе и IT, что подтверждает необходимость индивидуального подхода к выбору стратегий управления рисками.

Рекомендации по повышению эффективности хеджирования базируются на переходе от традиционной реактивной модели к проактивной стратегии управления финансовыми рисками, которая характеризуется опережающей диагностикой, автоматизацией и адаптационными механизмами. Так, предложена превентивная стратегия управления финансовыми рисками, особенностью которой является использование принципов опережающей диагностики и моментальной адаптации риск-механизмов. Ключевыми элементами предложенной превентивной стратегии являются: непрерывный мониторинг индикаторов риска, моделирование финансовых угроз, автоматическая коррекция стратегий и разработка резервных сценариев, что обеспечивает высокую скорость реагирования и гибкость в различных отраслях. Апробация на примерах компаний из нефтегазовой, металлургической, финансовой, ритейл и IT-сфер демонстрирует универсальность подхода и его способность не только минимизировать риски через инструменты хеджирования (форварды, фьючерсы, свопы, опционы), но и трансформировать риск-менеджмент от защиты капитала к активному управлению финансовыми потоками, что создает предпосылки для устойчивого развития компаний в условиях высокой экономической нестабильности.

Список используемой литературы

- 1 Антонов Г.Д., Иванова О.П., Тумин В.М. Управление рисками организации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2023. 153 с.
- 2 Ассоциация страхования вкладов. Динамика потребительского кредитования, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://asv.org.ru/reports>. (дата обращения 15.06.2024 г.)
- 3 Ассоциация страхования вкладов. Обзор состояния банковского сектора, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://asv.org.ru/analytics>. (дата обращения 15.06.2024 г.)
- 4 Бланк И.А. Управление финансовой безопасностью предприятия / И. А. Бланк. - Киев : Ника-Центр : Эльга, 2004 (ГУП тип. Наука). 776 с.
- 5 Будылина И.А., Аверина О.И. Анализ финансовых рисков по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности экономического субъекта // Управленческий учет. 2022. № 11-2. С. 366-373. DOI 10.25806/uu11-22022366-373.
- 6 Галанов В.А. Производные финансовые инструменты: Учебник / В.А. Галанов. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 208 с.
- 7 Группа НМЛК [Электронный ресурс] // URL: <https://nlmk.com/ru/> (дата обращения 15.06.2024 г.)
- 8 Данильченко А.В. Управление рисками // Молодой исследователь Дона. 2017. №6 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-4> (дата обращения: 10.10.2024).
- 9 Магнит. Финансовые результаты за 2023 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://magnit.ru>. (дата обращения 15.06.2024 г.)
- 10 Мануйленко В.В., Рызин Д.А. Комплексная субъектно-объектная характеристика понятия "финансовый риск" в коммерческой корпоративной организации // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6(109). С. 288-291.

11 Международное энергетическое агентство (МЭА). Тренды мировых цен на нефть, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://iea.org>. (дата обращения 15.06.2024 г.)

12 Национальное Рейтинговое Агентство (НРА). Анализ практики хеджирования в российских компаниях, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://nra.ru>. (дата обращения 15.06.2024 г.)

13 Официальный сайт ПАО «Газпром». Финансовые результаты за 2023 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://gazprom.ru>. (дата обращения 15.06.2024 г.)

14 Официальный сайт «Дикси». Отчёт о валютных операциях, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://dixy.ru> (дата обращения 15.06.2024 г.)

15 Официальный сайт АО «Альфа-Банк» [Электронный ресурс] // URL: <https://alfabank.ru> (дата обращения 15.06.2024 г.)

16 Официальный сайт ПАО «Лукойл». Годовой отчёт за 2023 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://lukoil.ru>. (дата обращения 15.06.2024 г.)

17 Официальный сайт ПАО «Русал». Информация о фьючерсных контрактах, 2023. [Электронный ресурс] // URL: . <https://rusal.ru> (дата обращения 15.06.2024 г.)

18 Официальный сайт ПАО «Северсталь». Отчёт о хеджировании валютных рисков, 2023.. [Электронный ресурс] // URL: <https://severstal.com> (дата обращения 15.06.2024 г.)

19 Официальный сайт «Яндекс». Информация о валютных свопах, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://yandex.ru>. (дата обращения 15.06.2024 г.)

20 Официальный сайт Банка ВТБ (ПАО). Отчёт о финансовых результатах за 2023 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://vtb.ru>. (дата обращения 15.06.2024 г.)

21 Официальный сайт ПАО «Роснефть» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rosneft.ru/> (дата обращения 15.06.2024 г.)

22 Помелов Д.В. Понятие риска. Сущность и способы управления рисками предприятий производственной сферы. Хеджирование как

эффективный механизм защиты // КНЖ. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-riska-suschnost-i-sposoby-upravleniya-riskami-predpriyatij-proizvodstvennoy-sfery-hedzhirovanie-kak-effektivnyy-mehanizm> (дата обращения: 10.10.2024).

23 РБК. Аналитика по промышленному производству в России, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://rbk.ru>. (дата обращения 15.06.2024 г.)

24 Сантикова А.А. Хеджирование как метод смягчения рыночных рисков // Достижения науки и образования. 2016. №4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hedzhirovanie-kak-metod-smyagcheniya-rynochnyh-riskov> (дата обращения: 10.10.2024).

25 Смагин Р.С., Лебедева Т.В. Анализ и прогнозирование финансовых рисков розничных торговых сетей // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 1. С. 54-64. DOI 10.25198/2077-7175-2021-1-54

26 Солодов А.К. Основы финансового риск-менеджмента: учебник и учебное пособие. М.: Издание Александра К. Солодова, 2018. 286 с.

27 Указание Банка России от 16 февраля 2015 г. № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177289/ (дата обращения 15.06.2024 г.)

28 Управление финансовыми рисками : Учебник и практикум / И. П. Хоминич, И. В. Пещанская, А. П. Архипов [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 569 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13380-6.

29 Уродовских В.Н. Управление рисками предприятия : учебное пособие / В.Н. Уродовских. Москва : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2022. 168 с.

30 Фатхуллина Л.И. Хеджирование рыночных рисков // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2013. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hedzhirovanie-rynochnyh-riskov> (дата обращения: 10.10.2024).

31 Финансовый менеджмент. В 2 ч. : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры / И.Я. Лукасевич. – 4-е изд., перераб. и доп.– Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 377с.

32 Центральный банк Российской Федерации. Анализ использования свопов в банковском секторе, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://cbr.ru>. (дата обращения 15.06.2024 г.)

33 Центральный банк Российской Федерации. Аналитический обзор финансовой стабильности за II–III кварталы 2023 года. [Электронный ресурс] // URL: <https://cbr.ru/analytics/finstab> (дата обращения 15.06.2024 г.)

34 Центральный банк Российской Федерации. Отчёт о денежно-кредитной политике, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://cbr.ru/dkr> (дата обращения 15.06.2024 г.)

35 Центральный банк Российской Федерации. Отчёт о состоянии российского финансового рынка, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://cbr.ru>. (дата обращения 15.06.2024 г.)

36 Центральный банк Российской Федерации. Отчёт о стресс-тестировании банков, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://cbr.ru/stress>. (дата обращения 15.06.2024 г.)

37 Шапкин А.С., Шапкин В.А. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. 10-е изд., стер. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2020. 544 с.

38 Юзвович Л.И., Слепухина Ю.Э., Долгих Ю.А., Татьянников В.А., Стрельников Е.В., Луговцов Р.Ю., Клименко М.Н. Финансовые и банковские риски: учебник / под ред. Л.И. Юзвович, Ю.Э. Слепухиной. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 336 с.

39 Ягудин Р. М. РОЛЬ ХЕДЖИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ // Форум молодых ученых. 2021. №10 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-hedzhirovaniya-v-upravlenii-riskami> (дата обращения: 10.10.2024).

- 40 JPMorgan Chase. Годовой отчёт за 2023 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://jpmorganchase.com..> (дата обращения 15.06.2024 г.)
- 41 Lufthansa. Пресс-релиз по хеджированию топливных рисков, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://lufthansa.com>. (дата обращения 15.06.2024 г.)
- 42 Mail.ru Group. Пресс-релиз по валютным операциям, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://mail.ru> (дата обращения 15.06.2024 г.)
- 43 Ozon. Финансовый отчёт за 2023 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://ozon.ru>. (дата обращения 15.06.2024 г.)
- 44 PwC Россия. Анализ применения методов оценки рисков в корпоративном секторе, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://pwc.ru>. (дата обращения 15.06.2024 г.)
- 45 Rio Tinto. Пресс-релиз по валютным операциям, 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://riotinto.com>. (дата обращения 15.06.2024 г.)
- 46 Shell. Годовой отчёт за 2023 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://shell.com>. (дата обращения 15.06.2024 г.)
- 47 Toyota. Финансовый отчёт за 2023 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://toyota-global.com>. (дата обращения 15.06.2024 г.)
- 48 X5 Group. Годовой отчёт за 2023 год. [Электронный ресурс] // URL: <https://x5.ru>. (дата обращения 15.06.2024 г.)